ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК КПСС

А. И. ИВАНОВ
Кандидат философских наук

ВОЗНИКНОВЕНИЕ МАРКСИЗМА— РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В ФИЛОСОФИИ

Лекции, прочитанные
в Высшей партийной школе
при ЦК КПСС

МОСКВА 1956

I. ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МАРКСИЗМА

1. Социально-экономические условия возникновения марксизма

Марксизм возник в 40-х годах XIX века. В ряде европейских стран в эти годы происходило быстрое развитие капиталистического способа производства и уже обнаружилось несоответствие между развивающимися производительными силами и отстающими от них производственными отношениями. На этой основе возникла и все более обострялась классовая борьба между пролетариатом и буржуазией, в процессе которой пролетариат в ряде стран оформлялся в самостоятельную политическую силу.

Характеризуя Англию этого периода, Энгельс в 1844 году писал: «Шестьдесят — восемьдесят лет тому назад Англия была страной, похожей на всякую другую, с маленькими городами, с незначительной и мало развитой промышленностью, с редким, преимущественно земледельческим населением. Теперь это — страна, непохожая ни на какую другую, со столицей в $2^1/_2$ миллиона жителей, с огромными фабричными городами, с индустрией, снабжающей своими изделиями весь мир...» [1].

Второй страной по уровню развития капиталистической промышленности была Франция. По сравнению с Англией и Францией Германия, раздробленная на 38 княжеств-государств, была отсталой, полуфеодальной страной, но и в ней развивался капиталистический способ производства.

Капиталистическое производство к этому времени достигло в передовых странах такого уровня развития, при котором все противоречия капитализма уже явственно обнаружились. Экономические кризисы и безработица, обнищание рабочего класса и усиление его борьбы с буржуазией, разорение мелкой буржуазии города и деревни — все это являлось выражением основного противоречия капитализма, противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистическим присвоением. Экономические кризисы, периодически повторявшиеся (1825, 1837, 1842, 1847 гг.) и сопровождавшиеся падением производства, безработицей и резким ухудшением положения рабочих, обнаружили глубокие язвы капитализма. Капитализм сам порождал условия собственной гибели, ибо вместе с развитием капиталистического

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, Госполитиздат, 1955, стр. 256.

производства росли и углублялись его внутренние противоречия, рос, мужал и закалялся могильщик капитализма — пролетариат. В странах победившего капитализма основными классами общества стали пролетариат и буржуазия. Между рабочим классом и буржуазией разгоралась ожесточенная классовая борьба, которая превращалась в движущую силу общественного развития. Выступление пролетариата на историческую арену классовой борьбы положило начало новой эпохе в развитии человеческой истории. Своей борьбой с буржуазией рабочий класс возвестил о неизбежной гибели капитализма и столь же неизбежной победе социализма.

Внимательное изучение истории классовой борьбы вообще и особенно опыта рабочего движения 30—40-х годов XIX века в передовых капиталистических странах дало возможность Марксу и Энгельсу выяснить великое историческое призвание пролетариата как созидателя нового, коммунистического общества.

Классовая борьба пролетариата с буржуазией происходила не только в Англии и Франции, но также и в экономически менее развитой стране — Германии. Народ Германии в 40-х годах XIX века терпел двойной гнет — помещиков и капиталистов, что еще больше обостряло классовые противоречия.

Общественный строй Германии 40-х годов XIX века Маркс называл «филистерским миром», «политическим убожеством». Энгельс отмечал, что в Германии не было «ни образования, ни средств воздействия на сознание масс, ни свободы печати, ни общественного мнения, не было даже сколько-нибудь значительной торговли с другими странами — ничего кроме подлости и себялюбия... Всё прогнило, расшаталось, готово было рухнуть...» [1].

В стране господствовали чиновники-бюрократы, юнкеры и помещики во главе с прусским королем. Кругом царили произвол, деспотизм, измена и предательство со стороны мелких князьков по отношению к своей стране. Через 50 лет после французской революции конца XVIII века возобновление старого деспотизма во всем его бесстыдстве — вот до чего мы дожили, писал Маркс о Германии этого периода.

Немецкую буржуазию рассматриваемого периода Маркс и Энгельс характеризуют как трусливую, компромиссную, отмечают ее двойственную природу. Немецкая буржуазия, с одной стороны, противостояла короне, с другой — народу. «...Без веры в себя, без веры в народ, брюзжа против верхов, страшась низов... революционная по отношению к консерваторам и консервативная по отношению к революционерам...» [2],— таковой, по характеристике Маркса, была немецкая буржуазия.

Таким образом, немецкая буржуазия не являлась передовым,

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 561—562.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I. Госполитиздат, 1955, стр. 43.

революционным классом, ей была присуща половинчатость, нерешительность. Она хотела устранить препятствия на пути развития капитализма в Германии; мечтала о своем политическом господстве; робко выступала против абсолютизма, но, боясь народа, рабочего движения не в меньшей мере, чем феодальная аристократия, шла на соглашения, на компромиссы с абсолютизмом. Словом, находясь в оппозиции к королевской власти, немецкая буржуазия старалась добиться ее ограничения мирными средствами, буржуазной конституцией.

В Германии, по словам Маркса, борьба между рабочим классом и буржуазией разгорелась прежде, чем государи и дворянство были ниспровергнуты. Немецкая буржуазия была запугана вдвойне — как рабочим движением своей страны, так и рабочим движением развитых европейских стран. Государственная раздробленность и экономическая отсталость страны, боязнь народного и особенно рабочего движения — вот причины нерешительного и двойственного поведения немецкой буржуазии. На основе этой двойственности и выросли литература Гёте и Шиллера, философия Канта и Гегеля, отразившие и прогрессивные и консервативные стороны идеологии немецкой буржуазии.

В силу острейших классовых противоречий Германия в этот период находилась накануне буржуазной революции, которая и разразилась в 1848 году. Центр революционного движения в это время, как отмечали основоположники марксизма, переместился в Германию. Предстоящая буржуазная революция в Германии, писали Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», должна совершиться при более прогрессивных условиях европейской цивилизации вообще, с более развитым пролетариатом, чем в Англии XVII и во Франции XVIII столетия. Немецкая буржуазная революция, по мнению Маркса и Энгельса, могла стать прологом пролетарской революции.

Противоречия между рабочим классом и буржуазией в передовых европейских странах росли и углублялись. Пролетариат, лишенный всех человеческих прав, находившийся вне законов буржуазного государства, в силу своего общественного бытия был поставлен в положение борющегося класса, решительно отрицающего буржуазный строй. Рабочее движение росло количественно и качественно. От луддизма (разрушение машин) до всеобщей стачки; от отдельных местных выступлений до выступлений в общенациональном масштабе; от мирных стачек до стихийного восстания — таков путь, пройденный рабочим классом к моменту возникновения марксизма.

Энгельс в работе, посвященной положению рабочего класса в Англии, обобщая движение пролетариата различных стран, отметил пять форм классовой борьбы, проявившихся к этому времени в рабочем движении.

Первая — стихийные выступления рабочих против отдельных капиталистов, сопровождавшиеся избиением и убийством хозяев.

Эти выступления рабочих беспощадно подавлялись карательными органами правительства.

Вторая — луддизм, стихийная борьба рабочих против капитализма, выражавшаяся в разрушении машин, применение которых приводило к сокращению рабочих, к безработице.

Третья — стачечное движение, возникшее в первой четверти XIX века и приведшее к образованию рабочих союзов.

Четвертая — стихийные восстания рабочих целых фабрик, городов, провинций в 30—40-х годах XIX века. Наиболее ярким примером этой формы борьбы явились восстания лионских рабочих в 1831 и 1834 годах во Франции. Восставшие рабочие боролись под лозунгом: «Жить работая или умереть сражаясь». Лишь 20-тысячная правительственная регулярная армия, вооруженная ружьями и пушками, сумела подавить эти восстания. В Германии в 1844 году произошло восстание силезских ткачей. В этих сражениях рабочие держались мужественно, показывая образцы героизма и самоотверженности.

Пятая — чартистское движение, возникшее в Англии во второй половине 30-х годов XIX века и достигшее в начале 40-х годов своего наивысшего развития. В чартизме, писал Энгельс, против буржуазии поднимается весь рабочий класс, нападая прежде всего на ее политическую мощь, на ту стену законов, которой она себя окружила. Высокую оценку чартистского движения дал В. И. Ленин. «...Англия,— писал Ленин,— дала миру первое широкое, действительно массовое, политически оформленное, пролетарски-революционное движение, чартизм...» [1].

Но чартистское движение не было вполне зрелым рабочим движением. Его слабость заключалась в том, что оно было расколото на две группы: сторонников моральной силы и сторонников физической силы, а также в том, что социализм, формировавшийся параллельно с чартистским движением, не был соединен с ним; социализм и чартистское движение существовали раздельно. Без руководства партии, вооруженной революционной теорией, английские рабочие выступали недостаточно организованно, поэтому их борьба, имевшая в истории рабочего движения огромное значение, не увенчалась успехом.

Таким образом, рабочее движение того времени, развивавшееся поступательно от низших форм борьбы к высшим и принимавшее все более политический характер, не являлось еще выражением вполне зрелого классового самосознания. Тем не менее рабочий класс различных европейских стран уже проявил себя как самый передовой, самый революционный класс, мужественно выступающий против феодального и буржуазного строя.

Маркс и Энгельс, став идеологами рабочего класса, изучая и обобщая практику его революционной борьбы, создали марксизм — диалектический материализм, политическую экономию и

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 282.

научный социализм. Самые глубокие истоки марксизма коренятся, таким образом, в рабочем движении того времени. Классовая борьба пролетариата с буржуазией — вот главное историческое условие возникновения марксизма. Марксизм явился теоретическим выражением коренных классовых интересов и исторических задач пролетариата.

Возникновение марксизма как научного мировоззрения пролетариата и его партии имело также естественно-научные предпосылки и теоретические источники.

2. Теоретические источники марксизма

Разработка и создание Марксом и Энгельсом диалектического и исторического материализма, политической экономии и научного социализма совершались через революционно-критическую переработку всего прогрессивного, что было накоплено человеческой мыслью на протяжении тысячелетий.

Подвергая критике враждебных марксизму теоретиков, утверждавших, будто марксизм представляет собой нечто вроде секты, В. И. Ленин писал: «История философии и история социальной науки показывают с полной ясностью, что в марксизме нет ничего похожего на «сектантство» в смысле какого-то замкнутого, закостенелого учения, возникшего *в стороне* от столбовой дороги развития мировой цивилизации. Напротив, вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила. Его учение возникло как прямое и непосредственное *продолжение* учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма.

Учение Маркса всесильно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное миросозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией...» [1].

Немецкая классическая философия, английская классическая политическая экономия и французский утопический социализм явились тремя теоретическими источниками марксизма. Эти теоретические источники были подвергнуты коренной критической переработке Марксом и Энгельсом при создании марксизма, состоящего из трех составных частей: диалектического и исторического материализма, марксистской политической экономии и научного социализма.

Одним из теоретических источников марксизма явилась философия немецких мыслителей — Гегеля (1770—1831 гг.) и Фейербаха (1804—1872 гг.).

Отношение марксистской философии к философии Гегеля и Фейербаха со всей ясностью определили основоположники марксизма-ленинизма, которые различали в философии Гегеля две

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 3.

стороны — прогрессивный диалектический метод и консервативную идеалистическую систему. Энгельс считал великой заслугой Гегеля то обстоятельство, что «он впервые представил весь естественный, исторический и духовный мир в виде процесса, то есть в беспрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии, и пытался раскрыть внутреннюю связь этого движения и развития» [1]. Энгельс отметил, что Гегель не разрешил этой задачи до конца, но его заслуга состоит уже в том, что он поставил ее. Ленин отзывался о диалектике Гегеля как о величайшем приобретении классической немецкой философии. Одновременно основоположники марксизма-ленинизма решительно критиковали консервативную метафизическую систему философии Гегеля, считая ее средством оправдания и укрепления религии и прусской монархии. С такой же непримиримостью они относились к попыткам отождествления марксистской диалектики с диалектикой Гегеля. Известно, что за подобные попытки Энгельс подверг резкому разоблачению Дюринга, а Ленин — русских либеральных народников 90-х годов XIX века.

С точки зрения марксизма-ленинизма историческое значение философии Гегеля состоит в том, что он выдвинул и вполне сознательно отстаивал идею диалектического развития, которая пробивала себе дорогу в науке и философии. Гегель сформулировал основные черты диалектики, но сформулировал их на идеалистической основе. Категории диалектики: качество и количество, сущность и явление, форма и содержание, необходимость и случайность и другие, он считал выражением различных ступеней развития абсолютной идеи, но рассматривал их во взаимном проникновении. Гегелю принадлежит определение свободы как познанной необходимости, а случайности — как дополнения и формы проявления необходимости. Логические формы, по Гегелю, являются не пустой оболочкой, оторванной от содержания, а находятся в диалектическом единстве с содержанием. По этому поводу Ленин замечает: «Гегель же требует логики, в коей формы были бы содержательными формами, формами живого, реального содержания, связанными неразрывно с содержанием» [2].

Гегель признавал гибкость понятий и рассматривал их в движении, изменении и развитии, в переходах в свою противоположность. Движение Гегель определял как противоречие; движение, писал он, есть само существующее противоречие. Источник развития понятий Гегель усматривал в свойственных им внутренних противоречиях. «...Противоречие же есть корень всякого движения и жизненности; лишь поскольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, обладает импульсом и деятельностью» [3].

---

[1] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1952, стр. 23.
[2] В. И. Ленин. Философские тетради. Госполитиздат, 1947, стр. 66.
[3] Гегель. Соч., т. V. Изд. 1937, стр. 520.

В этом заключается, говоря словами Маркса, рациональное зерно диалектики Гегеля. Это не могло не повлиять и действительно повлияло на формирование философских взглядов Маркса и Энгельса. Основоположники марксизма не отбросили диалектики Гегеля, как это сделал Фейербах, а использовали то прогрессивное, что содержалось в ней, для создания высшей, научной формы диалектики, диалектики материалистической. «У Гегеля,— писал Маркс,— диалектика стоит на голове. Надо ее поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно» [1].

Гегель, будучи идеологом немецкой буржуазии и объективным идеалистом по своему мировоззрению, представлял диалектику в превратной, мистифицированной форме. С точки зрения Гегеля, дух, мысль, идея есть первичное, а материальный мир является слепком идеи, вторичным. Диалектическое развитие, согласно его учению, присуще извечно существующей абсолютной идее, то есть развитие он рассматривал как саморазвитие абсолютной идеи, реальная же действительность остается вне сферы развития. Природа, с точки зрения Гегеля, являясь «инобытием абсолютной идеи», не переживает диалектического развития во времени, а лишь разнообразится в пространстве. Гегель отрицал, таким образом, основное условие всякого развития — развитие во времени. Развитие, изменение понятий, категорий, о котором говорит Гегель, есть не что иное, как развитие абстрактного, оторванного от человека, от материи и объективированного человеческого мышления, названного Гегелем абсолютной идеей. Но это означает, что в диалектике понятий он не понял, а лишь угадал диалектику реальных вещей и явлений.

«Гегель,— писал Ленин,— гениально *угадал* диалектику вещей (явлений, мира, *природы*) в диалектике понятий... Именно *угадал* не больше» [2].

Абсолютная идея в философии Гегеля заменяет место христианского бога — она творит мир материальных вещей. Энгельс в «Людвиге Фейербахе» остроумно отметил, что абсолютная идея Гегеля абсолютна лишь постольку, поскольку он абсолютно ничего не способен сказать о ней. Кроме того, диалектика Гегеля обращена лишь в прошлое. Отрицая развитие в настоящем и будущем, он вынужден был в конце концов отрицать и источник всякого развития, примирять противоречия.

Диалектика требует рассмотрения всех явлений, в том числе и общественных, в движении, в поступательном развитии. Но Гегель, как отмечали основоположники марксизма, испугался отрицания существующего строя прусской монархии. Более того, выдвинув утверждение, что в прусском монархическом государственном строе абсолютная идея якобы достигла своего наивыс-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, стр. 416.
[2] В. И. Ленин. Философские тетради, стр. 169.

шего совершенства, он использовал диалектику для оправдания и увековечения реакционных общественных порядков. Признавая диалектическое развитие (в идеалистической форме) лишь в прошлом, отрицая его в настоящем и будущем, Гегель изменяет диалектике и в конце концов скатывается на позиции им же остроумно, а подчас и глубоко раскритикованной метафизики. И это не случайно, ибо на основе идеалистической, догматической, в своей сущности реакционной системы исключается возможность создания научного диалектического метода. В результате получилось, что основное противоречие философии Гегеля, противоречие между методом и системой, привело к тому, что революционная сторона была задушена, по образному выражению Энгельса, под тяжестью непомерно разросшейся консервативной стороны. Коренная причина этого состоит в том, что по своим политическим убеждениям Гегель был консерватором, и не случайно его идеалистическую систему использовали в своих реакционных целях немецкие фашисты и другие мракобесы.

Из сказанного ясно, что диалектика Гегеля не являлась подлинно научной и не могла служить орудием познания и революционного преобразования мира. Если, по Гегелю, диалектика понятий обусловливает диалектику вещей, то, согласно учению основоположников марксизма, диалектика вещей определяет диалектику понятий.

Диалектика понятий стала рассматриваться основоположниками марксизма как сознательное отражение диалектического движения действенного мира. Таким образом, «гегелевская диалектика была перевернута, а лучше сказать — поставлена на ноги, так как прежде она стояла на голове» [1],— писал Энгельс в «Людвиге Фейербахе».

Маркс и Энгельс создали новую, качественно отличную от гегелевской идеалистической диалектики материалистическую диалектику, являющуюся научным методом познания мира, средством его революционного преобразования, острейшим оружием борьбы с реакцией и мистикой.

Материалистическая диалектика основоположников марксизма в корне противоположна идеалистической диалектике Гегеля. Созданием материалистической диалектики Маркс и Энгельс совершили величайший научный подвиг, произвели революционный переворот в философии. Ленин называл материалистическую диалектику душой марксизма, острейшим теоретическим оружием в руках рабочего класса для коренного преобразования мира.

В формировании философских взглядов Маркса и Энгельса положительную роль сыграла также материалистическая философия Фейербаха. Большая заслуга Фейербаха заключается в кри-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II. Госполитиздат, 1955, стр. 367.

тике им идеализма, в разоблачении христианства, в восстановлении, как выразился Энгельс, материализма в его правах.

Фейербах критиковал Гегеля за идеализм, за отрыв мышления от человека и абсолютизирование этого мышления, за игнорирование природы. В саморазвивающейся абсолютной идее Гегеля Фейербах справедливо видел философски утонченное выражение религиозной идеи о сотворении мира богом. Философию Гегеля он называл рациональным оплотом теологии. Но Фейербах не понял прогрессивной стороны философии Гегеля: вместе с мутной водой идеализма он выплеснул из ванны и ребенка, то есть диалектическую идею о развитии. «Он,— говорит Энгельс,— не одолел Гегеля оружием критики, а просто отбросил его в сторону как нечто негодное к употреблению...» [1].

Фейербах вслед за французскими материалистами еще до возникновения марксизма объявил войну идеализму. Он правильно считал, что идеализм является философским оправданием религии, религия же представляет собой фантастическое, превратное отражение внешнего мира и сущности самого человека. Религия, по Фейербаху, порождена страхом первобытного человека перед стихийными силами природы. Однако Фейербах подходил к религии только как просветитель, считая ее порождением невежества и заблуждений людей. Будучи буржуазным демократом, Фейербах не вскрыл классовых корней религии и не понял, что она является идеологическим средством угнетения трудящихся масс, опиумом для народа. Фейербах стоял за упразднение религии, признающей сверхъестественное божественное начало, сам же он задался целью создать новую, земную религию, сущность которой должна состоять во всеобщей любви людей друг к другу. Таким образом, хотя Фейербах и отрицал существование бога, но, пропагандируя новую «естественную» религию, основывающуюся на принципах идеалистически понимаемой морали, не являлся последовательным атеистом.

Во взглядах на природу Фейербах был материалистом. Он противопоставлял материалистическое понимание природы идеализму и религии. Считая природу первичной, а сознание вторичным, Фейербах заявлял: нет ничего выше природы, она — мать человека и его познания. Фейербах признавал, писал Энгельс в «Людвиге Фейербахе», что «тот вещественный, чувственно воспринимаемый мир, к которому принадлежим мы сами, есть единственный действительный мир и что наше сознание и мышление, каким бы сверхчувственным оно ни казалось, является продуктом вещественного, телесного органа, мозга. Материя не есть продукт духа, а дух сам есть лишь высший продукт материи. Это, разумеется, чистый материализм» [2].

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, стр. 366.
[2] Там же, стр. 353.

Вопрос о познаваемости внешнего мира Фейербах также решал с материалистических позиций. Он верил в силу познавательной способности человека и внес значительный вклад в разработку материалистического сенсуализма. Фейербах пытался преодолеть разрыв между чувственным и рациональным в познании. В противоположность идеализму он требовал исходить в познании из первичности природы и ее отражения в голове человека. Фейербах резко критиковал агностицизм.

Работу Фейербаха «Сущность христианства» (1841 г.), в которой он, по выражению основоположников марксизма, провозгласил торжество материализма и подверг разоблачению религию, идеализм и агностицизм, Маркс и Энгельс восторженно приветствовали и отмечали, что она оказала на них освободительное действие. В материалистическом решении основного вопроса философии (его двух сторон) заключается большая историческая заслуга Фейербаха.

Фейербах признавал объективность времени и пространства. Пространство и время, утверждал он, есть коренные условия самого бытия. В неразрывной связи с признанием объективной реальности внешнего мира Фейербах утверждал и объективный характер законов природы. Порядок, цель, закон, говорил он, суть слова, которыми человек переводит дела природы на свой язык, но эти слова не лишены объективного содержания.

Однако Фейербах не создал высшей формы материализма. Являясь современником великих естественно-научных открытий XIX века, Фейербах не сделал из них диалектических выводов и остался на позициях старого, домарксистского, метафизического материализма. Фейербах не распространил материалистических положений на объяснение общественно-исторических явлений. Будучи материалистом во взглядах на природу, он остался идеалистом в понимании истории. Его философии присущи недостатки, свойственные домарксистскому материализму: метафизичность, механистичность, идеализм во взглядах на общество. Материализм Фейербаха, являясь абстрактным, пассивно-созерцательным, недейственным, не мог служить в качестве теоретического оружия для революционного преобразования мира. В ряде трудов основоположников марксизма, в частности в знаменитых «Тезисах о Фейербахе» Маркса, раскрывается существо абстрактности материализма Фейербаха, состоящего в том, что Фейербах не понимал значения революционной практической деятельности людей как основы и критерия познания, как основы изменения мира. Критикуя идеалистов и особенно Гегеля за отрыв мышления от природы и человека, за абсолютизирование мышления, превращение его в «абсолютную идею», Фейербах противопоставляет им чувственность. Но самую чувственность он понимает абстрактно, лишь как «чувственное созерцание», а не как практическую чувственную деятельность людей, не как практику. Фейербах хва-

тается за природу и человека, но, говорит Энгельс, и природа и человек остаются у него пустыми словами, поскольку он рассматривает человека абстрактно, лишь как часть природы, вне конкретных общественно-исторических условий, вне классов и политики. Все домарксовские материалисты, в том числе и Фейербах, лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, говорит Маркс, чтобы изменить его.

Своей проповедью общечеловеческой, надклассовой морали Фейербах объективно затушевывал социальные противоречия между эксплуатируемыми и эксплуататорами. Он в сущности возвел в культ религии либерально-буржуазную мораль, представив ее в качестве основы общественного развития. Фейербах игнорировал политику, классовую борьбу в обществе, чуждался народа, оставаясь одиночкой, кабинетным мыслителем.

Понятно поэтому, что Маркс и Энгельс относились к философии Фейербаха критически. Исходя из материалистического решения Фейербахом основного вопроса философии, они коренным образом переработали старый материализм и вместо метафизического и непоследовательного материализма создали диалектический, подлинно научный материализм, являющийся мировоззрением пролетариата и его коммунистической партии, теоретическим оружием преобразования мира.

Вторым теоретическим источником марксизма явилась английская классическая политическая экономия.

Английские буржуазные экономисты Адам Смит и Давид Рикардо доказывали, что в основе богатства общества и стоимости товара лежит труд. Этим самым они положили начало теории трудовой стоимости. Но, будучи ограничены рамками буржуазного мышления, они не могли видеть за отношениями вещей отношения людей, не в состоянии были понять преходящий характер капитализма. Маркс указывал в первом томе «Капитала», что буржуазные экономисты, беря за основу своего исследования противоположность классовых интересов — заработной платы и прибыли, прибыли и земельной ренты, наивно считали эту противоположность естественным законом общественной жизни. Английские буржуазные экономисты, отмечал Энгельс в «Анти-Дюринге», законы производства и обмена выводили из природы человека, считая их вечными законами природы. Они не вскрыли подлинных причин накопления богатств в руках буржуазии. Эту задачу решил Маркс, открывший экономические законы капитализма и прежде всего закон прибавочной стоимости, закон рождения и возрастания капиталистической прибыли. Маркс создал новую политическую экономию, вошедшую в марксизм в качестве его составной части. «Было доказано,— писал Энгельс,— что присвоение неоплаченного труда есть основная форма капиталистического способа производства и совершаемой им эксплуатации рабочих... что эта прибавочная стоимость в конце концов и обра-

вует ту сумму стоимости, из которой накапливается в руках имущих классов постоянно возрастающая масса капитала»[1].

Критически переработав английскую политическую экономию Адама Смита и Давида Рикардо, Маркс создал пролетарскую экономическую науку, краеугольным камнем которой явилась теория прибавочной стоимости. Он показал источник эксплуатации, порабощения рабочего класса и научно обосновал пути и средства самоосвобождения пролетариата.

Третьим источником марксизма явился утопический социализм.

Утопические социалисты Франции Сен-Симон и Фурье и английский утопический социалист Оуэн своей острой критикой капитализма, отрицанием буржуазного строя, проповедью социализма и провозглашением его принципов сыграли известную роль в подготовке научного социализма. Но они были метафизиками и идеалистами во взглядах на историю, отрицали классовую борьбу и революционное преобразование капиталистического общества в общество социалистическое.

Сочувствуя страданиям трудящихся масс, социалисты-утописты, однако, возлагали свои надежды на великих людей, призывали буржуазных правителей взять на себя инициативу социалистического преобразования общества. Они не поняли исторической роли пролетариата как могильщика капитализма и создателя социалистического общественного строя и были сторонниками реформ, соглашений между классами. Их теории и планы оставались в стороне от жизни, в стороне от народных политических движений.

Если для своего времени утопические социалисты сыграли известную прогрессивную роль, то их последователи в 40-х годах XIX века стали играть явно реакционную роль. Они тормозили революционную борьбу рабочих за социализм, мешали распространению идей научного социализма среди рабочих. К середине XIX века сен-симонизм и фурьеризм выродились в жалкие секты, доктринерски противопоставлявшие себя революционному пролетариату, научному социализму.

Утопический социализм был критически переработан и преодолен основоположниками марксизма. Вместо него Маркс и Энгельс создали научную теорию социализма. Создав материалистическое понимание истории, они раскрыли и обосновали всемирно-историческую роль пролетариата как могильщика капитализма, разработали тактику и стратегию его классовой борьбы с буржуазией, превратили социализм из утопии в науку. Все это является выражением величайшего переворота во взглядах на общество, совершенного основоположниками марксизма, положившими конец идеализму в понимании истории. Научный

---

[1] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 27.

социализм Маркса и Энгельса вошел в марксизм в качестве его составной части.

«Великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса,— говорил Ленин,— состоит в том, что они научным анализом доказали неизбежность краха капитализма и перехода его к коммунизму, в котором не будет больше эксплуатации человека человеком.

Великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том, что они указали пролетариям всех стран их роль, их задачу, их призвание: подняться первыми на революционную борьбу против капитала, объединить вокруг себя в этой борьбе *всех* трудящихся и эксплуатируемых.

Мы переживаем счастливое время, когда это предвидение великих социалистов стало сбываться» [1].

3. Естественно-научные предпосылки возникновения философии марксизма

Метафизический метод мышления, господствовавший в науке и философии к моменту возникновения марксизма, пришел в непримиримое противоречие с новейшими открытиями естествознания того времени.

В XIX веке началась величайшая революция в естествознании. Если до XVIII века включительно естествознание представляло собой собирающую науку о неизменных вещах, то в XIX веке оно стало упорядочивающей наукой, наукой о происхождении и развитии вещей, наукой о процессах. Для естествознания XIX века стало характерным познание взаимной связи вещей и процессов, совершающихся в природе. Это означало, что заканчивался старый период безраздельного господства метафизического метода в науке и начинался новый период, требовавший разработки нового, диалектического метода.

В различных странах мира большие и малые открытия в естествознании XIX века следовали одно за другим. Но решающими из них, положившими начало новой эпохе в развитии естествознания и составившими естественно-научную основу философии марксизма, явились три великих открытия, на значение которых указывал Энгельс в своем труде «Людвиг Фейербах».

Первое — это открытие того, что из размножения и дифференциации клетки развивается все тело растения и животного. Этим открытием, писал Энгельс в «Диалектике природы», была дана основа для объяснения формообразования всего органического мира. Клеточная теория установила, что развитие всех организмов, начиная с низших и кончая высшими, совершается по одному общему закону, доказав материальное единство и взаимосвязь всего органического мира — от низших организмов до человека.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 146.

Второе — это открытие закона сохранения и превращения энергии, доказавшего, что механическая сила, теплота, свет, электричество, магнетизм, химические процессы при известных условиях переходят друг в друга, что движение в природе представляет собой непрерывное превращение энергии из одной формы в другую.

Открытие закона сохранения и превращения энергии с философской точки зрения имело то великое значение, что дало возможность Марксу и Энгельсу создать учение об основных формах движения материи — механической, физической, химической, биологической и общественной, о развитии и взаимном превращении этих форм движения материи. Закон сохранения и превращения энергии дал возможность представить основные формы движения материи в их единстве, всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости.

Третье — это открытие Дарвином закономерностей происхождения и развития животных и растительных видов путем естественного отбора. Знаменитый английский естествоиспытатель Чарльз Дарвин дал теоретическое обоснование и эмпирическое доказательство того, что весь современный органический мир растений и животных является результатом длительной эволюции. В мире растений и животных, согласно учению Дарвина, нет ничего раз навсегда данного, застывшего, неизменного. Все окружающие нас организмы, не исключая и человека, возникли в результате длительного процесса развития из немногих первоначально одноклеточных зародышей. Эти зародыши, как указывал Энгельс, образовались в свою очередь из возникшей химическим путем протоплазмы или белка.

Теория Дарвина о происхождении и развитии видов наряду с клеточной теорией и законом сохранения и превращения энергии предоставила Марксу и Энгельсу богатейший материал для философских обобщений и выводов о материальном единстве мира, о его закономерном непрерывном движении и развитии по восходящей линии.

Новейшие естественно-научные открытия, писал Энгельс, опровергли прежние метафизические воззрения на явления материального мира как на неизменные, раз навсегда данные, совершающие движение по замкнутому кругу. В результате этих открытий все признававшееся вечным стало считаться преходящим, вся природа предстала находящейся в вечном движении и изменении.

Но сами естествоиспытатели не могли теоретически обобщить свои великие открытия и дать цельное и связное диалектико-материалистическое представление о мире. Этот научный подвиг совершили учители пролетариата Маркс и Энгельс. При создании диалектического материализма Маркс и Энгельс дали философское обобщение новейших открытий естествознания того времени, которые явились естественно-научной основой философии марксизма.

Нить развития естествознание провело от неорганической материи к органической и далее от низших организмов до человека. Но, указывал Энгельс, вместе с человеком мы вступаем в область истории. И если природа есть закономерный исторический процесс развития, то это применимо в равной степени и к истории общества. Закономерное развитие истории человеческого общества, отмечает Энгельс, существенно отличается от закономерного развития природы, поскольку в природе действуют слепые, бессознательные силы и общие законы проявляются во взаимодействии этих сил, тогда как в обществе действуют люди, одаренные сознанием. Но это различие не отменяет того факта, что ход истории подчиняется также внутренним общим законам. Возникла задача, говорит Энгельс, открыть эти общие законы движения, которые действуют в истории человеческого общества.

Философски обобщив естественно-научные открытия XIX века и опыт классовой борьбы пролетариата того времени, основоположники марксизма открыли наиболее общие законы развития природы, общества и мышления, создали диалектический и исторический материализм.

II. СОЗДАНИЕ МАРКСОМ И ЭНГЕЛЬСОМ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Историю развития философских взглядов Маркса и Энгельса, процесс создания ими диалектического и исторического материализма В. И. Ленин раскрывает во многих трудах и главным образом в статьях «Карл Маркс» и «Фридрих Энгельс».

До 1843 года Маркс и Энгельс были революционными демократами, а в области философии — диалектиками-идеалистами, хотя переход от революционного демократизма к коммунизму и от идеализма к материализму наметился у них, как указывал В. И. Ленин, еще в 1842 году. Маркс и Энгельс примыкали в этот период к левым гегельянцам (младогегельянцам). Они примыкали к левому гегельянству потому, что в диалектике Гегеля, в его принципе развития пытались найти в этот период орудие критики абсолютизма и реакции, обоснование своих революционно-демократических устремлений.

С апреля 1842 по март 1843 года Маркс работает вначале сотрудником, а затем главным редактором демократической «Рейнской газеты» в городе Кёльне. В это время у Маркса и намечается переход от идеализма и революционного демократизма к материализму и коммунизму.

Осенью 1843 года Маркс уезжает в Париж и там издает журнал «Немецко-французский ежегодник», первый номер которого вышел в феврале 1844 года. В это время, говорит Ленин, совершается окончательный переход Маркса от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму.

Энгельс с 1838 по 1840 год был вынужден работать в одном из торговых домов в городе Бремене, где одновременно упорно занимался своим научным и политическим образованием. В конце 1839 года он также становится революционным демократом, примыкает к младогегельянцам и придерживается этих взглядов до 1843 года. В 1842 году, после переезда из Германии в Англию (в Манчестер), Энгельс знакомится с рабочим движением, с чартистами, социалистами и с конца 1843 года так же, как и Маркс, становится материалистом и коммунистом.

С 1844 года Маркс и Энгельс работают совместно над созданием диалектического и исторического материализма, теории научного социализма и политической экономии.

К диалектическому материализму и научному коммунизму Маркс и Энгельс шли через непримиримую борьбу со всевозможными реакционными течениями того времени как в области политики, так и в области философии.

Основоположники марксизма принимают самое горячее участие в идейной борьбе, в политических событиях того времени, живо откликаясь на все злободневные вопросы, выдвигаемые жизнью. Самыми злободневными вопросами в Германии в те годы были вопросы об отношении к прусскому сословному государству, религии, идеалистической философии Гегеля, пытавшегося теоретически обосновать необходимость и незыблемость прусской монархии.

В Германии тех лет чрезвычайно остро стоял вопрос о путях дальнейшего развития страны. Освобождение немецкого народа от гнета, от реакционного существующего строя или, как тогда говорили, вопрос об эмансипации немцев был актуальнейшим вопросом. Различные общественные слои и течения предлагали всевозможные «рецепты» для разрешения этого вопроса. Буржуазные либералы, добивавшиеся свободы для развития промышленности и торговли, простора для капиталистической собственности и увеличения прибылей, предпочитали так называемый прусский путь развития капитализма в Германии. Как только заходила речь о революционном преобразовании страны, буржуа становились нерешительными и трусливыми. Либеральствующие писатели Юнг, Леунд, Винберг и другие, именовавшие себя в целях показа своей прогрессивности «младогерманцами», «новой школой», вместо действительной борьбы с реакцией, абсолютизмом, раздробленностью страны требовали «автономии субъекта», «независимости личности от внешнего мира», «всеобщей любви».

Только революционные демократы того времени, и в первую очередь Маркс и Энгельс, отстаивали революционно-демократический путь развития Германии. В борьбе с реакционным прусским государством они возлагали надежды на народные массы.

Борясь за революционно-демократический путь развития Германии, Маркс и Энгельс решительно выступали против реакционных течений того времени — пруссачества, космополитизма, гер-

манофильства и буржуазного либерализма. Против буржуазных либералов Маркс и Энгельс выступили с рядом статей, в которых призывали немецкий народ рассчитывать в борьбе с деспотизмом не на либералов, а на свои собственные силы.

Когда Шеллинг с трибуны философской кафедры Берлинского университета попытался защитить прусскую монархию и религиозно-аристократическую идеологию господствующего класса, Энгельс, слушавший эти лекции, со всей страстью революционера выступил против него. В статьях «Шеллинг о Гегеле», «Шеллинг и откровение», «Шеллинг — философ во Христе...» (1841—1842 гг.) Энгельс подвергает острой критике реакционность и мистику этого философа.

Маркс и Энгельс беспощадно разоблачали реакционный абсолютистский строй Пруссии.

В «Рейнской газете» Маркс публикует ряд статей, в которых бичует прусские монархические порядки и выступает с защитой экономических и политических интересов широких народных масс. В статье «Дебаты о свободе печати и об опубликовании протоколов сословного собрания» он разоблачает реакционную прусскую цензуру и защищает свободную народную печать, которая, по его словам, должна являться глазами и совестью, умственным развитием и политическим воспитанием народа. В статьях «Дебаты по поводу закона о краже леса» и «Оправдание мозельского корреспондента» Маркс показывает, что правительство и ландтаги защищают не интересы народа, а интересы привилегированных, имущих сословий — дворянской знати. «Здесь,— указывает Ленин,— намечается переход Маркса от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму» [1].

В период «Рейнской газеты» Маркс стоял в основном на точке зрения философских воззрений младогегельянства, считая государство, право, свободу, печать проявлением всеобщего человеческого духа, но острую борьбу с политической реакцией он вел с позиций революционного демократизма.

Дальнейшее внимательное изучение немецкой действительности, политической борьбы этого периода привело Маркса к плодотворному выводу, что в основе государства и права, свободы вообще и свободы печати в частности лежит не деятельность всеобщего человеческого духа, а классовый имущественный интерес, что во имя освобождения угнетенных масс необходимо уничтожение господства частной собственности, политического и духовного господства эксплуататоров.

Окончательный переход Маркса к материализму и коммунизму совершается в период подготовки к изданию «Немецко-французского ежегодника» (1843 г.), о чем свидетельствуют его статьи, опубликованные в этом журнале в 1844 году.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 63.

«В своих статьях в этом журнале,— отмечает В. И. Ленин,— Маркс выступает уже как революционер, провозглашающий «беспощадную критику всего существующего»... апеллирующий к *массам* и к *пролетариату*» [1].

Таким образом, в результате обобщения конкретно-исторической практики борьбы классов Маркс пришел к выводу, что государство и право, а также свободу нельзя понять из развития всеобщего человеческого духа или вывести их из самих себя, что они коренятся в материальных экономических отношениях людей. С этих позиций Маркс берется за коренной критический пересмотр философии права Гегеля, оправдывавшей прусские монархические порядки. Результаты этого пересмотра были изложены им в работе «К критике гегелевской философии права», написанной летом 1843 года. Взгляды Гегеля на государство и право Маркс называет в корне порочными, путаными, мистифицированными. Особенно в работе под названием «К критике гегелевской философии права. Введение», написанной в конце 1843 — январе 1844 года и опубликованной в журнале «Немецко-французский ежегодник» в феврале 1844 года, Маркс подвергает резкой критике идеалистическое понимание истории Гегелем.

«Первой работой,— писал Маркс в 1859 году,— предпринятой для разрешения обуревавших меня сомнений, был критический пересмотр гегелевской философии права; введение к этой работе появилось в изданном в 1844 году в Париже «Немецко-французском ежегоднике». Мои исследования привели меня к тому результату, что правовые отношения, так же точно как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях, совокупность которых Гегель, по примеру англичан и французов XVIII века, называет «гражданским обществом», и что анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии» [2].

В работе «К критике гегелевской философии права. Введение» Маркс ставит задачу, во-первых, дать критику прусской государственной системы, «которая живёт тем, что охраняет всякие мерзости, и сама есть не что иное как *мерзость, воплощённая в правительстве*» [3], и, во-вторых, дать критику немецкой идеалистической философии. Домарксистская критика, в том числе и фейербаховская критика идеализма, христианства, затрагивала, по выражению Маркса, лишь небо, религию, но не действительную земную жизнь — не политику, не государство, не право, она была слишком абстрактной. Маркс требует критики боевой, действенной, которая стала бы разящим мечом в борьбе с реакцией.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 31.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, стр. 321.
[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1. Госполитиздат, 1954, стр. 417.

Маркс ставит перед философией в качестве ближайшей и главной задачи разоблачение земных порядков и в первую очередь реакционного политического строя Германии. «Критика неба превращается, таким образом, в критику земли, *критика религии* — в *критику права, критика теологии* — в *критику политики*... Она,— говорит Маркс о критике,— не анатомический нож, она — оружие. Её объект есть её *враг,* которого она хочет не опровергнуть, а *уничтожить*... Её основной пафос — *негодование,* её основное дело — *обличение*» [1].

В сентябре 1843 года в письме к А. Руге Маркс прямо заявляет о связи создаваемой им новой теории с практической революционной борьбой, о партийной направленности проводимой им критики. «Ничто не мешает нам, следовательно,— писал Маркс в этом письме,— связать нашу критику с критикой политики, с определённой партийной позицией в политике, а стало быть, связать и отождествить нашу критику с *действительной* борьбой. В таком случае, мы выступим перед миром не как доктринёры с готовым новым принципом: тут истина, на колени перед ней! — Мы развиваем миру новые принципы из его же собственных принципов. Мы не говорим миру: «перестань бороться; вся твоя борьба — пустяки», мы даём ему истинный лозунг борьбы» [2].

В период «Немецко-французского ежегодника» Маркс выдвигает задачу преодолеть старую, аристократическую и буржуазную философию и создать принципиально новую, пролетарскую философию. Вместо абстрактной философии, оторванной от освободительного движения народа и чуждой ему, Маркс намечает план создания новой, боевой, революционной философии, связанной с борьбой угнетенного народа за свое освобождение. Новая философия, по мнению Маркса, должна отражать интересы самого передового и революционного класса. Таким классом, указывает Маркс, является пролетариат, и новая философия должна быть его теоретическим оружием в борьбе за революционное преобразование мира.

Таким образом, в начале 1844 года Маркс делает величайший научный подвиг — открывает в пролетариате могильщика капитализма, носителя и создателя нового, коммунистического общества.

Всю свою дальнейшую теоретическую и политическую деятельность Маркс связывает с пролетариатом, становится выразителем его интересов.

Уже в этот период в работе «К критике гегелевской философии права. Введение» Маркс обосновывает вопрос о теснейшей связи философии и политики, теории и практики революционной классовой борьбы.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 415, 416, 417.
[2] Там же, стр. 381.

«Подобно тому,— писал Маркс,— как философия находит в пролетариате своё *материальное* оружие, так и пролетариат находит в философии своё *духовное* оружие...» [1].

Перед Германией, говорил Маркс, стоят две взаимообусловленные задачи: совершение теоретической революции и осуществление социальной революции. Только путем революции Германия может подняться до уровня передовых народов, политическая эмансипация немцев может быть достигнута путем радикальной социальной революции, осуществляемой материальной силой.

«Оружие критики,— говорит Маркс,— не может, конечно, заменить критики оружием, материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой...» [2]. Такую материальную силу, способную осуществить социальную революцию, Маркс открыл в пролетариате. В свою очередь пролетариат, указывает Маркс, может осуществить эту революцию при условии осуществления революции в философии. Содержание теоретической революции Маркс видел в создании такой философии, которая будет теоретическим оружием революционной борьбы пролетариата.

Задача нового времени, по мнению Маркса, заключается в организации пролетариата и в создании такой теории, которая превратится в материальную силу, как только овладеет массами. Маркс поставил великую задачу соединения философии с борьбой пролетариата, теории с рабочим движением. Тогда, говорит Маркс, наступит день эмансипации немцев. «*Голова* этой эмансипации — *философия,* её *сердце — пролетариат*» [3].

Если материалистический взгляд на природу (правда, метафизический, ограниченный) существовал в домарксистской философии, то известно, что материалистического понимания истории в домарксистской социологии не было. Поэтому Маркс и Энгельс особое внимание уделяют, по выражению Ленина, достраиванию здания материалистической философии доверху, распространению положений диалектического материализма на изучение явлений общественной жизни, разработке материалистического понимания истории.

За разработку исторического материализма Маркс и Энгельс взялись еще в период «Немецко-французского ежегодника». В работе «К критике гегелевской философии права. Введение» Маркс доказывает, что пролетариат растет и крепнет вместе с развитием капиталистической промышленности. Пролетариат выступает против существующих порядков, говорит Маркс, в силу своих материальных жизненных условий, которые определяют стремление и мотивы его классовой борьбы. Не сознание определяет общественные отношения, а общественные отношения определяют

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 428.
[2] Там же, стр. 422.
[3] Там же, стр. 429.

общественное сознание. К этому основополагающему принципу исторического материализма Маркс приходит еще в начале 1844 года. Тогда же он формулирует и другое основное положение исторического материализма о том, что частная собственность имущих классов лежит в основе эксплуатации человека человеком, что именно в ней заключена тайна экономического и политического угнетения пролетариата и всех трудящихся масс. Следовательно, для своего освобождения пролетариат должен уничтожить эту частную собственность. С уничтожением помещичьей и буржуазной собственности пролетариат уничтожает эксплуатацию и упраздняет себя как эксплуатируемый класс, вместе с тем он освобождает все общество от рабства и угнетения. «В Германии *никакое* рабство не может быть уничтожено без того, чтобы не было уничтожено *всякое* рабство. *Основательная* Германия не может совершить революцию, не начав революции *с самого основания*» [1].

Сущность государства и права Маркс объясняет в указанной работе господством частной собственности, делением общества на классы. Если, по Гегелю, гражданское общество создано абсолютной идеей, а государство есть проявление нравственной идеи, то, в противоположность Гегелю, Маркс трактует их материалистически, как продукты закономерно развивающихся экономических отношений людей.

Критикуя философию права Гегеля, Маркс доказывает, что основой развития общества являются материальные факторы, а движущей силой истории — народ, его классовая борьба с угнетателями. Государственное устройство, выражающее волю народа, не может быть ничем иным, как демократией. Следовательно, демократия, говорит Маркс, и должна стать сущностью всякого народного государственного устройства.

Таково содержание труда Маркса «К критике гегелевской философии права. Введение», в котором, как отметил сам Маркс, изложены первоначальные основы понимания общественных явлений, то есть первоначальные основы материалистического понимания истории.

Представляет исключительный интерес то обстоятельство, что Энгельс формулирует отправные положения диалектического и исторического материализма одновременно с Марксом и независимо от него, что объясняется назревшими потребностями в новом, пролетарском мировоззрении. Приехав в Англию в конце 1842 года, Энгельс столкнулся с такой чудовищной нищетой рабочих, которая буквально потрясла его. Одновременно он наблюдал безумную роскошь и расточительство богатых. Но Энгельс, в противоположность утопическим социалистам, увидел в пролетариате не просто страдающий класс, а такой класс, который ведет упор-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 428—429.

ную и напряженную борьбу с буржуазией и который способен сам освободить себя от капиталистического рабства.

Чтобы глубже разобраться в общественных явлениях, Энгельс приступает к изучению политической экономии.

«Живя в Манчестере,— писал Энгельс,— я, что называется, носом натолкнулся на то, что экономические факты, которые до сих пор в исторических сочинениях не играют никакой роли или играют жалкую роль, представляют, по крайней мере для современного мира, решающую историческую силу; что экономические факты образуют основу, на которой возникают современные классовые противоположности» [1].

Энгельс пишет работу «Наброски к критике политической экономии», опубликованную в феврале 1844 года в журнале «Немецко-французский ежегодник». В этой работе он формулирует некоторые основные положения материалистического понимания истории. Не дух, не принципы, заявляет он, лежат в основе общественного развития, а экономика, имущественные отношения людей.

Содержание этой работы, которую в предисловии к своему труду «К критике политической экономии» Маркс назвал «гениальным наброском критики экономических категорий», доказывает, что Энгельс в этот период также подошел к раскрытию закономерностей капиталистического общества, его основных противоречий. В развитии промышленности Энгельс видит источник прогресса и богатства, но в то же время источник эксплуатации, угнетения пролетариата. В основе всех противоречий капиталистического общества — противоречий между трудом и капиталом, спросом и предложением, бедностью и богатством — лежит, говорит Энгельс, частная собственность имущих классов.

Энгельс отмечает бесплановость, стихийность капиталистического производства. Если бы производители, говорит он, знали, сколько нужно потребителям, если бы производство было организованным, то колебания и кризисы были бы невозможны. «Но до тех пор, пока вы продолжаете производство нынешним несознательным, бессмысленным, предоставленным господству случая способом, до тех пор останутся и торговые кризисы; и каждый последующий кризис должен быть универсальнее, следовательно — тяжелее предыдущего, должен разорять большее число мелких капиталистов и увеличивать в возрастающей прогрессии численность класса, живущего только трудом; должен, следовательно, заметно увеличивать массу людей, нуждающихся в получении работы... и, наконец, всё это должно вызвать такую социальную революцию, какая и не снится школьной мудрости экономистов» [2]. Эта революция, говорит Энгельс, приведет к победе нового, социалистического общества, которое не будет знать ни конкуренции, ни кризисов.

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 213.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 561.

В «Набросках к критике политической экономии» Энгельс подвергает уничтожающей критике «теорию» народонаселения Мальтуса, кичливо заявившего об «открытии» им «закона», по которому размножение народа происходит якобы в геометрической прогрессии, а добывание средств существования лишь в арифметической прогрессии. В силу этого «закона», утверждал Мальтус, образуется излишнее население, обреченное на нищету и голод. Совершенно ясно, что иезуитская, человеконенавистническая «теория» Мальтуса, имеющая и ныне своих приверженцев в капиталистических странах, была призвана оправдать капиталистические порядки вечными законами природы.

Следует ли излагать, заявляет Энгельс, эту гнусную и низкую теорию, это отвратительное издевательство над природой и человеком? Смешно говорить, замечает Энгельс, о перенаселении, когда обработана лишь одна треть почвы земного шара. Достаточно приложить к земле технику и труд, и она будет неистощима. Бедность, голод и нищету трудящихся масс Энгельс объясняет не фантастическим мальтузианским законом перенаселения, а наличием частной собственности эксплуататоров, с исчезновением которой в социалистическом обществе исчезнет и перенаселение.

В статье «Внутренние кризисы» Энгельс пишет, что борьба рабочего класса с буржуазией неизбежно приведет к социальной революции, что эта революция будет порождена не теоретическими принципами, а материальными интересами. Сознание может лишь усилить энергию и революционный энтузиазм рабочего класса, но не породить революцию. «...Только насильственное ниспровержение существующих противоестественных отношений, радикальное свержение дворянской и промышленной аристократии,— заявляет Энгельс в указанной статье,— может улучшить материальное положение пролетариев... Эта революция будет начата и проведена ради интересов, а не ради принципов; лишь из интересов могут развиться принципы, то есть революция будет не политической, а социальной» [1].

Энгельс рассматривает историю общественного развития с классовых, пролетарских позиций. Резко критикуя политику вигов иториев, он защищает чартистов и высказывает предвидение о неизбежной победе пролетариата в предстоящей революции.

Объясняя общественные отношения людей экономическими причинами, Энгельс указывает на капиталистическую собственность как на источник непримиримых классовых противоречий между пролетариатом и буржуазией. В непримиримой классовой борьбе пролетариата с буржуазией видит он условие гибели капитализма и победы социализма.

Таким образом, к началу 1844 года Маркс и Энгельс окончательно отходят от идеализма, становятся коммунистами, представителями пролетариата, открывают и обосновывают его историче-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 503.

скую миссию как могильщика капитализма, как общественной силы, способной освободить все эксплуатируемое человечество от рабства и угнетения.

Как пролетарские революционеры Маркс и Энгельс ведут непримиримую борьбу с буржуазными идеологами, пытавшимися совлечь рабочий класс с революционного пути, подчинить его своей идеологии путем опошления и извращения коммунизма. В этом опошлении коммунизма заключалась огромная опасность для пролетарского движения.

Буржуазные идеологи, писал Энгельс, «постепенно начинают опошлять и коммунистическое движение... Коммунизм едва только появился в Германии, а им уже завладевает с целью нажить капитал целая армия спекулятивных голов...» [1].

Враги пролетарского социализма в борьбе с рабочим движением исходили из идеализма Гегеля, а также из идеалистического учения о морали Фейербаха. На пути развития пролетарского мировоззрения встал в качестве главной опасности идеализм младогегельянцев.

До появления марксизма младогегельянцы играли известную положительную роль главным образом своей критикой религии. Поэтому к ним до 1844 года примыкали Маркс и Энгельс, никогда не сливаясь с ними, никогда не являясь правоверными гегельянцами. Позднее младогегельянцы превратились в реакционную силу, стали тормозом на пути прогрессивного движения. Вследствие этого вторая половина 1844 года и весь 1845 год проходят в напряженной борьбе Маркса и Энгельса с философией Бауэра, Штрауса, Штирнера и других младогегельянцев.

К весне 1844 года выяснилось, что взгляды Маркса и Энгельса, изложенные ими в статьях, опубликованных в журнале «Немецко-французский ежегодник», совпадают. Оба они в одинаковой степени рассматривали задачи политической и философской борьбы с точки зрения интересов рабочего класса. Необходимость дальнейшей разработки пролетарского мировоззрения, а также борьба с его врагами — младогегельянцами и всевозможными опошлителями коммунизма — требовали объединения сил величайших пролетарских мыслителей, и с осени 1844 года Маркс и Энгельс выступают совместно.

В августе 1844 года Энгельс приехал к Марксу в Париж, и за десять дней совместного пребывания они определили задачи и наметили общий план действий. На почве общности идейных взглядов у основоположников марксизма установилась великая дружба, продолжавшаяся до конца их жизни.

Перед Марксом и Энгельсом как пролетарскими революционерами встали новые неотложные задачи: критика буржуазной идеологии и создание идеологии пролетарской; дальнейшая разработка подлинно революционного мировоззрения рабочего

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 580.

класса — диалектического и исторического материализма; научное обоснование исторической роли пролетариата как могильщика капитализма и создателя социализма; создание такой партии, которая была бы организатором и руководителем рабочего движения, его авангардом.

Весьма важно подчеркнуть, что Маркс и Энгельс уже в те годы подняли вопрос о необходимости создания революционной пролетарской партии и поставили задачу соединения теории научного социализма с рабочим движением.

К выполнению намеченных задач Маркс и Энгельс приступили незамедлительно. Поскольку идеализм младогегельянцев был тогда главной опасностью, против него и направили в первую очередь свои удары основоположники марксизма. В марте 1845 года Маркс и Энгельс пишут совместную работу «Святое семейство» [1], которой В. И. Ленин придавал большое значение. В статье «Фридрих Энгельс» Ленин указывает, что в «Святом семействе» «заложены основы... революционно-материалистического социализма...» [2].

Младогегельянцы вели борьбу против революционных сил Германии по трем линиям: по линии реставрации гегельянства, отрицания исторической роли пролетариата и народных масс в истории и опошления коммунизма.

Маркс и Энгельс наносят удар по самому уязвимому месту буржуазной философии — по идеализму Гегеля в его младогегельянской форме. Младогегельянцы претенциозно заявляли, что они создали новую философию, дающую «откровение миру». Авторы «Святого семейства» разоблачают младогегельянцев как реакционеров в философии, не дающих ничего нового, а лишь реставрирующих худшие стороны философии Гегеля.

Если, по Гегелю, субстанцией всего существующего является мистическая абсолютная идея, то Бруно Бауэр, Штраус и другие младогегельянцы в ранг субстанции возводят так называемое «бесконечное самосознание», которое они превращают в самостоятельный субъект, в творца мира. Маркс и Энгельс доказывают, что «бесконечное самосознание» младогегельянцев — это та же абсолютная идея Гегеля, выраженная в форме абстрактного сознания вообще.

Это «самосознание», оторванное от человека и превращенное в абсолют, в творца мира, в сущности исполняет роль святого духа отцов церкви. Таким образом, младогегельянцы восстанавливают христианскую идею творения в спекулятивной гегелевской форме, так как основа основ их учения — «самосознание», «дух» — есть всемогущий творец мира, неба и земли.

Младогегельянцы, заявляют основоположники марксизма, превращают весь мир в плод воображения, в иллюзию. Реальные

[1] Шуточное прозвание философов-младогегельянцев — братьев Бауэров и их последователей.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 9.

общественные отношения они заменяют вымышленными отношениями и предлагают их исправлять только в пределах чистого мышления, только путем «чистой критики», категорически отвергая революционные меры преобразования этих отношений. Авторы «Святого семейства» доказывают, что младогегельянское понимание общественных отношений и путей их исправления направлено на отвлечение народных масс от действительной борьбы с абсолютизмом и буржуазией.

Вместо революционного преобразования общества младогегельянцы давали рабочим смехотворные советы: упразднить свое рабское положение в своем мышлении, отвергнув с презрением практическую революционную борьбу за свое освобождение. Представьте в мыслях, что вы не рабы, предлагают младогегельянские «критические критики» рабочим, и вы почувствуете себя свободными людьми. Маркс и Энгельс раскрывают схоластику и пустоту этих младогегельянских советов.

Младогегельянцы, говорят они, с помощью Гегеля научились искусству превращать реальные, объективные, вне меня существующие цепи в идеальные, субъективные, во мне существующие цепи, и поэтому все битвы превращают в битвы чистых идей. Отсюда ясно, иронически замечают авторы «Святого семейства», что младогегельянцы — идеалисты, «эфирные существа» и рабочим предлагают жить «эфиром чистой мысли». Но бедность, продолжают Маркс и Энгельс, не только понятие, категория, а самая безутешная действительность, ее не победишь, воюя лишь с понятиями, категориями. Бедность — это голод, холод и унижение. Рабочие прекрасно понимают и болезненно на себе ощущают различие между понятием и жизнью. Они знают, что собственность, капитал, наемный труд не призраки воображения, а весьма практические вещи, следовательно, они должны быть уничтожены не в воображении, а в действительности, самым практическим, революционным путем.

Нанося сокрушительные удары по историческому идеализму младогегельянцев, Маркс и Энгельс разрабатывают материалистическое понимание истории. Мир, учат они, существует сам по себе, независимо от «духа», «бесконечного самосознания», он развивается по своим собственным законам, а не по фантастическим представлениям «критических критиков». Не «бесконечное самосознание» творит историю и является сущностью человека, продолжают они, а экономические отношения составляют основу бытия людей.

Таким образом, Маркс и Энгельс впервые в истории вскрыли внутреннее содержание процесса исторического развития в экономических отношениях людей и высказали идею, что движущей силой истории является борьба классов.

В «Святом семействе» Маркс и Энгельс убедительно доказывают, что внутренним источником развития буржуазного общества является борьба между пролетариатом и буржуазией, выражаю-

щая противоречивый характер капиталистического производства.

Производство, основанное на капиталистической собственности, пишут Маркс и Энгельс в «Святом семействе», само порождает противоположности — бедность и богатство, пролетариат и буржуазию. «Пролетариат и богатство — это противоположности. Как таковые, они образуют некоторое единое целое. Они оба порождены миром частной собственности. Весь вопрос в том, какое определённое положение каждый из этих двух элементов занимает внутри противоположности. Недостаточно объявить их двумя сторонами единого целого» [1], а следует вскрыть природу противоположностей и показать, какая сторона из них является консервативной и какая — прогрессивной.

Вместе с созданием материалистического понимания истории Маркс и Энгельс разрабатывают материалистическую диалектику, ее законы и категории применяют к анализу общественных явлений. В частности, диалектический закон единства и борьбы противоположностей они применяют к анализу капиталистического общества. Отмечая противоположность между пролетариатом и буржуазией, они указывают, что «частный собственник представляет собой *консервативную* сторону, пролетарий — *разрушительную*. От первого исходит действие, направленное на сохранение антагонизма, от второго — действие, направленное на его уничтожение» [2]. Пролетариат, уничтожая свою противоположность — капиталистическую частную собственность и буржуазию,— двигает историю дальше, обеспечивает прогрессивное развитие общества. Но пролетариат при этом не становится консервативной стороной, его историческая роль принципиально иная, чем других классов, производивших общественный переворот. Упраздняя капиталистическую собственность, он упраздняет и себя как порабощенный класс и создает новое, бесклассовое социалистическое общество.

«Пролетариат,— пишут Маркс и Энгельс в «Святом семействе»,— приводит в исполнение приговор, который частная собственность, порождая пролетариат, выносит себе самой, точно так же как он приводит в исполнение приговор, который наёмный труд выносит самому себе, производя чужое богатство и собственную нищету. Одержав победу, пролетариат никоим образом не становится абсолютной стороной общества, ибо он одерживает победу, только упраздняя самого себя и свою противоположность. С победой пролетариата исчезает как сам пролетариат, так и обусловливающая его противоположность — частная собственность» [3].

Младогегельянцы, выдвинув тезис о противоположности «духа» и «массы», личности и народа, объявили поход против

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 38.
[2] Там же, стр. 39.
[3] Там же.

массы, против народа. Они презрительно называли народные массы чернью, врагом прогресса, выражением косности и инертности. Общественные движения, связанные с участием народных масс, по мнению младогегельянцев, не имеют никакой исторической ценности. Они пытались доказать, что народные массы не только не играют решающей роли в истории, но даже тормозят прогрессивное развитие общества, что историю творят будто бы отдельные критические личности. Младогегельянцы проповедовали идеалистическую, антинародную теорию, которую основоположники марксизма подвергают резкому разоблачению, доказывая, что этот поход против масс со стороны младогегельянцев означал реакцию на демократическое движение народных масс, на революционную борьбу пролетариата [1].

Развивая дальше учение о решающей роли народных масс в истории, Маркс и Энгельс доказывают в «Святом семействе», что не дух, не сознание критических личностей, а народ является творцом истории, что народные массы обладают активной творческой силой, от которой зависит общественный прогресс.

Врагом прогресса, доказывают авторы «Святого семейства», является не народ, а господствующие реакционные классы. Задача, стало быть, состоит в том, чтобы организовать народные массы и поднять их на борьбу против существующих феодальных и буржуазных порядков. Во главе этой борьбы масс может встать только пролетариат, ибо пролетариат является самым активным и борющимся классом. Именно пролетариат выступает на борьбу за прогресс и свободу, именно он приемлет передовые идеи своего времени, стихийно тянется к культуре. Маркс и Энгельс с возмущением отметают пошлую клевету младогегельянцев, приписывающих народу, рабочему классу свойства косности, инертности, и указывают, что эти свойства характеризуют немецкую буржуазию и ее идеологов — младогегельянцев.

Вся история общества, пишут основоположники марксизма, есть результат производственной деятельности народа. Главным условием существования общества является труд. История общества есть не что иное, как образование человека человеческим трудом. Народ, будучи носителем труда, является творцом истории. От его деятельности зависит создание материальных и духовных ценностей, без которых общество не может ни существовать, ни развиваться.

---

[1] В этой связи небезинтересно отметить, что позже, в письме к В. Блосу, Маркс писал: «...из неприязни ко всякому культу личности я во время существования Интернационала никогда не допускал до огласки многочисленные обращения, в которых признавались мои заслуги и которыми мне надоедали из разных стран,— я даже никогда не отвечал на них, разве только изредка за них отчитывал. Первое вступление Энгельса и мое в тайное общество коммунистов произошло под тем условием, что из устава будет выброшено все, что содействует суеверному преклонению перед авторитетами...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 487—488).

Свое нелепое утверждение, что рабочие якобы не играют никакой роли в истории, младогегельянцы пытались обосновать тем, что они создают лишь чувственные, бездушные предметы, а не духовные ценности. В противоположность им Маркс и Энгельс доказывают, что рабочий класс способен создавать не только материальные предметы — основное условие жизни и развития общества,— но и духовные ценности. От революционной борьбы пролетариата и его производственной деятельности зависит экономический и культурный прогресс современного общества. Уничтожив капитализм, пролетариат создаст новый общественный строй, без рабства и угнетения, в котором будет неизмеримо более высокий уровень культуры. Следовательно, движущей силой истории нашего времени является не «дух», не «критические» личности, а классовая борьба пролетариата с буржуазией.

Разоблачая младогегельянцев, ставящих дух, сознание над историей, сводящих историю к деятельности отдельных критических личностей, Маркс и Энгельс развивают основное положение исторического материализма о том, что сознание людей зависит от их экономических условий, что и сознание пролетариата является революционным в силу особого положения рабочего класса в капиталистическом обществе.

Признавая активную роль личности в истории, авторы «Святого семейства» доказывают, что личность лишь тогда может играть большую роль в общественном развитии, когда она выражает потребности своей эпохи, задачи прогрессивного класса. Личность, не выражающая назревших запросов своей эпохи, перестает быть великой личностью. В подтверждение этой мысли в «Святом семействе» приводится пример с Наполеоном, сделавшим многое для французской буржуазии и прославленным ею, но забытым той же буржуазией, как только его вожделения пришли в столкновение с интересами этого класса.

Младогегельянцы рассматривали историю философии как развитие чистой мысли, как простую филиацию идей. Бауэр считал, например, что французский материализм XVIII века явился простым продолжением учения Спинозы (голландского материалиста XVII века). Критикуя младогегельянцев, основоположники марксизма доказывают в «Святом семействе», что при анализе той или иной философской системы необходимо исходить прежде всего из ее социально-экономических основ, из ее классовых корней. Французский материализм XVIII века, его характер и направление были обусловлены материальными потребностями общественной жизни того времени, борьбой третьего сословия с феодалами, а не развитием «чистой» мысли. Признавая преемственность в истории развития философской мысли, Маркс и Энгельс разъясняют, что главные причины философских направлений коренятся в экономических факторах данной эпохи. Поэтому французские материалисты, являясь идеологами прогрессивной тогда буржуазии, не только развивали идеи предшествующих

материалистических учений, но и вели острую борьбу против религии и идеализма, против мировоззрения феодальной аристократии.

В «Святом семействе» Маркс и Энгельс подходят вплотную к раскрытию двух линий в философии и доказывают, что в философии идет ожесточенная борьба между материализмом и идеализмом. В этом произведении основоположники марксизма проводят мысль о том, что немецкая идеалистическая философия XIX века в борьбе с французским материализмом реставрировала идеалистическую философию XVII столетия.

«*Метафизика* XVII века [1], побитая французским Просвещением и в особенности *французским материализмом* XVIII века, пережила свою *победоносную и содержательную реставрацию* в *немецкой философии* и особенно в *спекулятивной немецкой философии* XIX века» [2].

Раскрывая в «Святом семействе» пороки предшествующей и современной им немецкой философии, Маркс и Энгельс показывают, что эта философия идеалистична и абстрактна, что она претендует на господство над другими науками, но сама стоит в стороне от научного познания и является тормозом на пути развития естествознания. Философия может плодотворно развиваться только при условии, если она опирается на открытия естествознания, взаимодействует с науками. Если же философия отрывается от наук, игнорирует их открытия, замыкаясь в мир абстрактных идей, она становится плоской, пустой, бессодержательной. Материализм в противоположность идеализму, отмечают Маркс и Энгельс в «Святом семействе», связан с естествознанием. Это положение иллюстрируется ими на примере философии Бэкона и французских материалистов XVIII века, опиравшихся на естествознание своего времени.

Важно отметить, что еще в процессе формирования диалектического материализма Маркс и Энгельс обосновывали необходимость неразрывной связи между материалистической философией и естествознанием, вели борьбу с философскими системами, ставящими себя над науками и тормозящими развитие наук. Все это явилось новым великим вкладом в историю философской мысли.

Далее Маркс и Энгельс обосновывают органическую связь материалистической философии с социализмом.

Младогегельянцы объявили коммунизм фантазией на том «основании», что он связан не с избранными личностями, по их мнению, творцами истории, а с народными массами, якобы не умеющими «духовно возвышаться», обладающими лишь плотским самодовольством.

Разоблачая младогегельянцев, основоположники марксизма отмечают: «Новая прозаическая и поэтическая литература, исхо-

---

[1] Имеется в виду идеалистическая философия XVII века.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 139.

дящая в Англии и Франции от низших классов народа, показала бы критике, что низшие классы народа умеют поднимать себя на более высокую ступень духовного развития и без непосредственного *осенения святым духом критической критики*» [1]. Сила коммунизма, продолжают они, состоит именно в связи с массами, с пролетариатом, сила коммунизма — в материалистическом понимании мира. Слабость утопического социализма объясняется тем, что он был оторван от масс, стоял в стороне от классовой борьбы пролетариата, идеалистически объяснял историю. Научный социализм связан с массами, опирается на материалистическое понимание истории — в этом его преимущество и сила.

Так Маркс и Энгельс в «Святом семействе» разоблачают реакционные бредни младогегельянцев, защищают и разрабатывают теорию научного коммунизма, превращая социализм из утопии в науку.

Таким образом, из содержания работы Маркса и Энгельса «Святое семейство» явствует, что революция в философии, начатая основоположниками марксизма в 1843—1844 годах, продолжалась и углублялась в период написания «Святого семейства».

«Святое семейство», в котором, по мнению В. И. Ленина, заложены основы нового, революционного миросозерцания, знаменует собой существенный этап в создании марксизма, диалектического и исторического материализма.

Одновременно со «Святым семейством» Энгельс заканчивает книгу «Положение рабочего класса в Англии», в которой раскрывает идею самоосвобождения пролетариата от капиталистического рабства путем социальной революции. На основании огромного собранного им фактического материала Энгельс доказывает закономерность классовой борьбы пролетариата с буржуазией и неизбежность его победы в этой борьбе.

«Читатели моей книги,— пишет Энгельс,— должны помнить, что меня главным образом интересовало изображение взаимоотношений буржуазии и пролетариата и неизбежности борьбы между обоими этими классами; особенно мне важно было доказать полную правомерность этой борьбы пролетариата и противопоставить прекрасным словам английской буржуазии ее отвратительные деяния. Книга моя, от первой страницы до последней,— обвинительный акт против английской буржуазии» [2].

Энгельс рисует потрясающую картину бедственного положения английского рабочего класса этого периода. Рабочий класс Англии, говорит Энгельс, лишен всех прав: избирательного права, права на образование, свободы слова и печати. Условия его работы на предприятиях ужасны. Усиленная эксплуатация (длительность рабочего дня — 14—16 часов), изнурительные ночные работы, грубое обращение мастеров и надсмотрщиков, целая

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 149—150.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. III, стр. 577—578.

система штрафов, частые увечья, страх перед безработицей — таков удел рабочих. Еще хуже обстоит дело с их бытовыми условиями. Такое положение рабочих Энгельс называет варварством, сознательным убийством пролетариев, узаконенным буржуазным государством. «Единственным возможным выходом,— пишет Энгельс,— остаётся насильственная революция...» [1].

Возмущаясь эгоизмом, своекорыстием буржуазии, Энгельс говорит, что этот класс знает лишь одно счастье — счастье денежной наживы, лишь одно горе — горе денежной потери.

«Мне никогда не приходилось,— пишет Энгельс,— наблюдать класса более глубоко деморализованного, более безнадёжно испорченного своекорыстием, более разложившегося внутренне и менее способного к какому бы то ни было прогрессу, чем английская буржуазия...» [2]. Свой эгоизм и корыстолюбие буржуазия скрывает под маской ханжества, иезуитства и внешней любезности. Лицемерие потрясающее, восклицает Энгельс.

В своей книге Энгельс обосновывает великую роль революционной борьбы рабочего класса в деле освобождения всех трудящихся, всего человечества, восторженно приветствует их борьбу и обращается к ним с таким воодушевляющим призывом: «Идите же вперёд, как шли до сих пор! Многое ещё надо преодолеть; будьте тверды, будьте бесстрашны,— успех ваш обеспечен, и ни один шаг, сделанный вами в этом движении вперёд, не будет потерян для нашего общего дела — дела всего человечества!» [3].

В. И. Ленин высоко оценил работу Энгельса «Положение рабочего класса в Англии».

«И до Энгельса очень многие изображали страдания пролетариата и указывали на необходимость помочь ему,— писал Ленин.— Энгельс *первый* сказал, что пролетариат *не только* страдающий класс; что именно то позорное экономическое положение, в котором находится пролетариат, неудержимо толкает его вперед и заставляет бороться за свое конечное освобождение. А борющийся пролетариат *сам поможет себе*. Политическое движение рабочего класса неизбежно приведет рабочих к сознанию того, что у них нет выхода вне социализма» [4].

Создавая диалектический и исторический материализм в ожесточенной борьбе с идеалистическим буржуазным мировоззрением, Маркс и Энгельс в вышеприведенных трудах еще не подвергали критике другую форму буржуазного мировоззрения — метафизический материализм Фейербаха.

Выступление Фейербаха в начале 40-х годов против идеализма и религии играло прогрессивную роль. Маркс и Энгельс, как отмечалось, приветствовали выход в свет его работы «Сущность

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т 2, стр. 481.
[2] Там же, стр. 496.
[3] Там же, стр. 237.
[4] В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 8.

христианства», в которой он провозгласил материализм. Но философия Фейербаха была абстрактной и созерцательной, он оставался идеалистом во взглядах на общество. Когда эти слабые стороны его философии, особенно этические воззрения, стали использовать реакционные элементы, основоположники марксизма выступили с критикой Фейербаха.

В 1846 году Маркс и Энгельс пишут совместную работу под названием «Немецкая идеология», направленную против Фейербаха и реакционного немецкого так называемого «истинного социализма», пытавшегося опереться на идеалистическое, буржуазное в своей сущности учение Фейербаха о нравственности. Здесь же они продолжают разоблачение идеалистической философии младогегельянцев, взгляды которых также использовали «истинные социалисты».

В «Немецкой идеологии» получают дальнейшее развитие идеи, высказанные в «Святом семействе». В своей новой работе Маркс и Энгельс делают большой шаг вперед в создании и развитии научного мировоззрения пролетариата и обосновывают важнейшие положения диалектического и исторического материализма и научного социализма.

Здесь впервые, как было отмечено, основоположники марксизма подвергают развернутой критике метафизический материализм Фейербаха, его идеалистическое понимание истории, сводят счеты, по выражению Энгельса, со своей прежней философской совестью.

Формируя свое диалектико-материалистическое мировоззрение, Маркс и Энгельс, естественно, обращались к материализму Фейербаха, находясь под влиянием главным образом его материалистического объяснения явлений природы. Но следует отметить, что и тогда они не были правоверными фейербахианцами. Еще в письмах к Руге в 1842—1843 годах Маркс писал, что он выступит с критикой Фейербаха за его непоследовательность в вопросе о религии, за игнорирование политической борьбы. В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс подвергают критике философию Фейербаха с позиций мировоззрения пролетариата, его классовых интересов.

Если младогегельянцы, говорят Маркс и Энгельс, все общественные отношения людей идеалистически свели к абстрактному самосознанию, то Фейербах, борясь с идеализмом, объявил человека частью природы — в этом его материализм,— но, сведя сущность человека к чувственным отношениям и обожествив эти последние, он также идеалистически свел все общественные отношения к отношениям религиозным.

Вместо христианской небесной религии, пишут Маркс и Энгельс, Фейербах поставил задачу создать религию земную, религию любви людей друг к другу, но ничего действительно земного он не создал и во взглядах на человеческое общество, во взглядах на мораль остался чистейшим идеалистом. Подобно младогегель-

янцам он не сумел объяснить действительные общественные отношения, не сумел показать пути изменения и преобразования этих отношений. Материализм Фейербаха является пассивно-созерцательным, антропологическим, рассматривающим человека абстрактно, только как часть природы, вне конкретных социальных условий, вне классов и политики. Фейербах, пишут Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии», всегда остается только в сфере теории и рассматривает людей не в их данной общественной связи, не в окружающей их жизненной обстановке, делающей их тем, что они есть, а говорит о человеке как таковом, об абстрактном человеке. Фейербах «не знает никаких иных «человеческих отношений» «человека к человеку», кроме любви и дружбы, к тому же идеализированных. Он не даёт критики теперешних жизненных отношений» [1].

Маркс и Энгельс, раскрывая общественно-исторический идеализм Фейербаха, заявляют:

«Поскольку Фейербах материалист, история лежит вне его поля зрения; поскольку же он рассматривает историю — он вовсе не материалист. Материализм и история у него полностью оторваны друг от друга...» [2].

В противоположность немецкой философии, в том числе гегельянской и фейербахианской, объясняющей историю идеалистически, Маркс и Энгельс развивают научно-материалистическое понимание истории. Они доказывают, что только с материалистических позиций становится возможным действительное объяснение и революционное преобразование существующих общественных отношений. В «Немецкой идеологии» и в «Тезисах о Фейербахе», написанных Марксом в этот же период, они требуют не пассивного, а революционного, активного, практически преобразующего отношения к действительности.

Следует отметить, что сформулированное ранее положение о первичности общественных отношений и вторичности общественного сознания Маркс и Энгельс развивают в «Немецкой идеологии», дополняя его учением о способе производства материальных благ как решающем факторе общественного развития, дают идею двух сторон способа производства: производительных сил и общественных (то есть производственных) отношений и доказывают, что производительные силы обусловливают характер общественных отношений.

Подвергая критике общественно-исторический идеализм, абстрактность немецких философов, Маркс и Энгельс пишут, что эти философы при рассмотрении истории никогда не исходили из ее земной основы. Эта земная основа состоит в том, что для жизни людей прежде всего требуются пища, питье, жилище и одежда. «Итак, первый исторический акт, это — производство средств, не-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3. Госполитиздат, 1955, стр. 44.
[2] Там же.

обходимых для удовлетворения этих потребностей, производство самой материальной жизни. Притом это такое... основное условие всякой истории, которое (ныне так же, как и тысячи лет тому назад) должно выполняться ежедневно и ежечасно — уже для одного того, чтобы люди могли жить» [1].

Но люди занимаются производством не как разрозненные индивиды. В процессе производства средств существования, говорят Маркс и Энгельс, они становятся в определенные отношения не только к природе, но и друг к другу. Эти отношения обусловлены совокупностью производительных сил.

«Отсюда следует,— пишут авторы «Немецкой идеологии»,— что определённый способ производства или определённая промышленная ступень всегда связаны с определённым способом совместной деятельности, с определённой общественной ступенью... что совокупность доступных людям производительных сил обусловливает общественное состояние и что, следовательно, «историю человечества» всегда необходимо изучать и разрабатывать в связи с историей промышленности и обмена» [2]. Сознание людей, продолжают Маркс и Энгельс, с самого начала есть общественный продукт и остается им, пока существуют люди. Сознание развивается вслед за развитием материального производства, вслед за развитием материальных общественных отношений.

Все философы до Маркса и Энгельса рассматривали мышление, сознание в отрыве от материальных общественных условий. Некоторые из них пытались объяснить сознание людей антропологически, то есть только как физиологическую деятельность человеческого мозга. В противоположность этим взглядам Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» доказывают, что сознание — не только продукт мозга, но и отражение общественных отношений, что сознание по своему характеру социально, что его развитие, изменение зависит от развития, изменения материальных общественных отношений.

Основоположники марксизма дают исторический обзор развития сознания — от сознания первобытных людей до сознания людей цивилизованного общества. Первоначально сознание людей, пишут авторы «Немецкой идеологии», было непосредственно вплетено в их материальную деятельность. Но с разделением труда, с отделением духовного (то есть умственного) труда от труда материального (физического) сознание может действительно вообразить себе, что оно нечто иное, чем осознание существующей практики, что оно независимо от практики. В действительности же «сознание... никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием... а бытие людей есть реальный процесс их жизни... Даже туманные образования в мозгу людей, и те являются необходимыми продуктами, своего рода испарениями их

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 26.
[2] Там же, стр. 28.

материального жизненного процесса, который может быть установлен эмпирически и который связан с материальными предпосылками. Таким образом, мораль, религия, метафизика и прочие виды идеологии и соответствующие им формы сознания утрачивают видимость самостоятельности... люди, развивающие своё материальное производство и своё материальное общение, изменяют вместе с этой своей действительностью также своё мышление и продукты своего мышления. Не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание» [1].

В полную противоположность немецкой идеалистической, абстрактной философии, спускающейся с неба на землю, говорят Маркс и Энгельс, мы поднимаемся с земли на небо, то есть за исходное берем не представления и идеи людей, а реальный жизненный процесс, идеологическим отражением, отзвуком которого являются идеи и представления людей.

Научным обоснованием того, что сознание не имеет абсолютного, самостоятельного существования, что оно развивается и изменяется в зависимости от развития материального бытия людей, от их реальной жизни, Маркс и Энгельс в корне подрывают идеализм младогегельянцев, «истинного социализма» и фейербаховское понимание истории, отрывающих сознание от реальной действительности, от общественной практики и пытающихся сознанием объяснить общественную жизнь. Практика жизни — вот что, по мнению основоположников марксизма, определяет характер и направление развития сознания. Но практика всегда определенна, в классовом обществе она является классовой, а следовательно, и сознание, будучи отражением общественного бытия, в классовом обществе может быть только классовым, оно призвано закреплять интересы определенных классов. Тот класс, который господствует в области материального производства, господствует и в сфере духовного производства — в идеологии.

«Мысли господствующего класса,— указывают Маркс и Энгельс,— являются в каждую эпоху господствующими мыслями. Это значит, что тот класс, который представляет собой господствующую *материальную* силу общества, есть в то же время и его господствующая *духовная* сила. Класс, имеющий в своём распоряжении средства материального производства, располагает вместе с тем и средствами духовного производства, и в силу этого мысли тех, у кого нет средств для духовного производства, оказываются в общем подчинёнными господствующему классу» [2].

До возникновения марксизма в понимании истории царили хаос и произвол, не было научной общественно-исторической периодизации. Внутренние источники общественного развития были неизвестны. Маркс и Энгельс, вскрыв закономерности общественного развития, дали научную периодизацию истории. В связи с

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 25.
[2] Там же, стр. 45—46.

этим они формулируют в «Немецкой идеологии» идею об общественно-экономических формациях как естественно-историческом процессе, происходящем на основе развития способа производства. За основу развития общества Маркс и Энгельс берут развитие способа производства материальных благ, определенную форму собственности и этим обусловливают периодизацию истории общества, переходы от одного общественного строя к другому посредством революционных переворотов.

Наше понимание истории общества, пишут авторы «Немецкой идеологии», заключается «в том, чтобы, исходя именно из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс производства и понять связанную с данным способом производства и порождённую им форму общения — то есть гражданское общество на его различных ступенях — как основу всей истории...» [1].

Излагая учение о поступательном развитии человеческого общества, о закономерной революционной смене одного общества другим, основоположники марксизма раскрывают диалектическую взаимосвязь между производительными силами и формами общения (то есть производственными отношениями). Они доказывают, что противоречия, возникающие со временем между производительными силами и формами общения, с неизбежностью приводят к социальной революции. При этом все противоречия классовых обществ Маркс и Энгельс объясняют противоречием между производительными силами и формами общения. «...Все исторические коллизии, согласно нашему пониманию,— пишут авторы «Немецкой идеологии»,— коренятся в противоречии между производительными силами и формой общения...

Это противоречие между производительными силами и формой общения, которое, как мы видели, уже неоднократно имело место в предшествующей истории... должно было каждый раз прорываться в виде революции...» [2].

Основоположники марксизма обосновывают в «Немецкой идеологии» то положение, что на основе противоречий между производительными силами и общественными отношениями происходит революционная смена одной формы собственности другой формой (имеется в виду форма собственности на средства производства), одного общественного типа производства другим.

Маркс и Энгельс называют пять ступеней в развитии форм собственности: племенную (то есть первобытно-общинную), рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и социалистическую. Этим пяти формам собственности на средства производства соответствуют и пять типов общественных отношений: первобытный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и социалистический. Эпохи в развитии общества следуют одна за

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 36—37.
[2] Там же, стр. 74—75.

другой по прогрессивной линии, развитие происходит от низшего к высшему.

Подробно характеризуя в «Немецкой идеологии» каждую форму собственности и в зависимости от этого тип общественных отношений, Маркс и Энгельс дают глубокий анализ всей прошлой человеческой истории, особенно истории возникновения и развития капитализма и его неизбежной смены социалистическим обществом. Они показывают, что капитализм возник в недрах феодального общества в результате развития общественного разделения труда. Вместе с ростом капиталистического производства растут и противоречия капиталистического общества. Производительные силы выросли ныне в такой степени, что частнокапиталистическая собственность стала для них «такими же оковами, какими цеховой строй стал для мануфактуры...» [1].

Особое внимание авторы «Немецкой идеологии» уделяют разработке теории классов и классовой борьбы, теории государства. Они устанавливают, что разделение общества на классы произошло на основе возникновения частной собственности и общественного разделения труда. Вместе с разделением общества на классы возникло и государство как организация господствующего класса. Определенной форме частной собственности соответствует и определенный тип государства. Имея в виду буржуазную частную собственность, Маркс и Энгельс заявляют: «Этой современной частной собственности соответствует современное государство, которое, посредством налогов, постепенно бралось на откуп частными собственниками и, благодаря государственным долгам, оказалось совершенно в их власти; самое существование этого государства... целиком зависит от коммерческого кредита, оказываемого ему частными собственниками, буржуа» [2].

Борьба классов, являясь выражением противоречий между производительными силами и общественными отношениями, неизбежно приводит к революционному ниспровержению данных общественных отношений и государства господствующего класса.

В противоположность младогегельянцам, разглагольствовавшим о противоречиях лишь в понятиях, категориях, о разрешении этих противоречий путем «духовной критики», Маркс и Энгельс указывают, что противоречия в понятиях, категориях являются выражением противоречий общественных отношений людей. Следовательно, противоречия в теории могут быть разрешены лишь в результате практического ниспровержения существующих общественных отношений.

«Это понимание истории, в отличие от идеалистического,— заявляют Маркс и Энгельс,— не разыскивает в каждой эпохе какую-нибудь категорию, а остаётся всё время на *почве* действительной истории, объясняет не практику из идей, а объясняет

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 60.
[2] Там же, стр. 62.

идейные образования из материальной практики и в силу этого приходит также к тому результату, что все формы и продукты сознания могут быть уничтожены не духовной критикой... а лишь практическим ниспровержением реальных общественных отношений, из которых произошёл весь этот идеалистический вздор,— что не критика, а революция является движущей силой истории, а также религии, философии и всякой иной теории» [1].

Важно отметить, что основоположники марксизма обосновывают в «Немецкой идеологии» принципиальное различие между прежними революциями и социалистической революцией пролетариата. Если прошлые революции приводили к смене одной формы частной собственности имущих классов другой формой, то пролетариат призван совершить революцию, которая приведет к уничтожению частной собственности эксплуататоров вообще, к уничтожению классов, к обществу без классов. Это будет коммунистическая революция, в борьбе за которую пролетариат будет не одинок, он возглавит революционное движение всех угнетенных слоев населения. Для победы коммунистической революции, говорят авторы «Немецкой идеологии», «необходимо массовое изменение людей, которое возможно только в практическом движении, в *революции;* следовательно, революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть *господствующий* класс, но и потому, что *свергающий* класс только в революции может сбросить с себя всю старую мерзость и стать способным создать новую основу общества» [2]. Следует отметить, что в «Немецкой идеологии» основоположники марксизма впервые высказывают мысль о том, что коммунистическая революция может победить только одновременно во всех передовых капиталистических странах. Коммунизм, пишут они, «возможен только как действие господствующих народов, произведённое «сразу», одновременно...» [3]. Эта мысль повторяется в работе Энгельса «Принципы коммунизма» (1847 г.) и в «Манифесте Коммунистической партии». Это положение было правильным для эпохи домонополистического капитализма.

Таким образом, в отличие от фантастических, антинаучных теорий о преобразовании современного общества в социалистическое Маркс и Энгельс органически связывают свое учение о социализме с классовой борьбой пролетариата, с осуществлением революции, с завоеванием политической власти рабочим классом. В этом видят они путь революционного перехода от капитализма к коммунизму.

В «Немецкой идеологии» основоположники марксизма не формулируют еще вопроса о диктатуре пролетариата, однако для

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 37.
[2] Там же, стр. 70.
[3] Там же, стр. 34.

революционного преобразования капиталистического общества в коммунистическое они выдвигают требование завоевания власти рабочим классом, завоевания демократии, принципиально отличающейся от демократии буржуазной. Эту идею особенно ярко выразил Энгельс в статье «Празднество наций в Лондоне», написанной в 1845 году. В указанной статье Энгельс заявляет, что буржуазная демократия не выражает интересов народа, что они с Марксом под демократией понимают не что иное, как борьбу народных масс за коммунизм. «*Демократия в наши дни,*— пишет Энгельс,— *это коммунизм.* Какая-либо иная демократия может существовать ещё только в головах теоретических ясновидцев, которым нет дела до действительных событий... Демократия стала пролетарским принципом, принципом масс» [1].

Из приведенных высказываний основоположников марксизма видно, что они, в сущности, выдвинули требование завоевания новой демократии, которая явилась бы особой формой политического и социального освобождения трудящихся, условием перехода от буржуазного общества к обществу коммунистическому. «Подсчитывая боевые силы коммунизма,— пишет Энгельс,— можно спокойно причислить к ним демократически настроенные массы. И когда пролетарские партии различных национальностей соединяются между собой, то они с полным правом пишут на своём знамени слово «демократия», ибо, за исключением таких демократов, которые в счёт не идут, все европейские демократы 1846 г. являются более или менее сознательными коммунистами» [2].

Борьба с абсолютизмом и буржуазией за демократию, указывают Маркс и Энгельс, требует объединения демократических сил всего мира в единый фронт.

Положение Маркса и Энгельса о необходимости завоевания действительно народной демократии сохраняет свою силу и актуальность и в настоящее время. В то время как реформисты, правосоциалистические лидеры капиталистических стран до сих пор воспевают буржуазную демократию, основоположники научного социализма еще в 40-х годах прошлого века раскрыли лицемерие и ограниченность буржуазной демократии и выдвинули задачу борьбы за подлинную демократию.

В «Немецкой идеологии» основоположники научного коммунизма раскрывают содержание понятия коммунизм, дают гениальное обоснование предпосылок и условий его победы, противопоставляя свое учение буржуазной и мелкобуржуазной мещанской болтовне о «коммунизме», а также всяким утопическим мечтаниям о «коммунистическом царстве», которого можно добиться путем всеобщей любви. Эти и подобные им «представители коммунизма», в том числе и Фейербах, исходя из ложного положения, что ход истории следует за ходом идей, думают, что достаточно

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 589.
[2] Там же.

высказать такой идеал, как «коммунизм», чтобы общественная жизнь немедленно сообразовалась с этим идеалом и была перестроена на основе этого идеала. Но это есть идеалистический взгляд на историю.

Мы, говорят Маркс и Энгельс, исходим из реальной общественной основы. «Коммунизм для нас не *состояние,* которое должно быть установлено, не *идеал,* с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом *действительное* движение, которое уничтожает теперешнее состояние» [1].

Маркс и Энгельс обосновывают то положение, что устранить старый общественный строй возможно лишь при наличии определенных материальных предпосылок, а «если нет налицо этих материальных элементов всеобщего переворота,— а именно: с одной стороны, определённых производительных сил, а с другой, формирования революционной массы, восстающей... против самого прежнего «производства жизни»... то, как это доказывает история коммунизма, для практического развития не имеет никакого значения то обстоятельство, что уже сотни раз высказывалась *идея* этого переворота» [2].

Основоположники марксизма доказывают, что коммунизм явится результатом беззаветной революционной борьбы трудящихся масс, пролетариата против господствующих эксплуататорских классов.

В коммунистическом обществе, указывают Маркс и Энгельс, будет ликвидирована противоположность между городом и деревней, между материальным (физическим) и духовным (умственным) трудом. «Уничтожение противоположности между городом и деревней есть одно из первых условий общественного единства,— условие, которое, в свою очередь, зависит от множества материальных предпосылок и которое... не может быть осуществлено одной только волей» [3].

Общественное развитие до сих пор происходило стихийно, указывают основоположники марксизма, не было «подчинено общему плану свободно соединившихся индивидов». Коммунизм отличается от всех прежних движений тем, что сознательно рассматривает общественные явления, лишает их стихийности и подчиняет власти объединившихся индивидов.

В этой связи авторы «Немецкой идеологии» дают характеристику облика коммуниста, имеющую большое значение для глубокого понимания их учения, неразрывно связанного с практикой революционной борьбы. В противоположность Фейербаху, заявившему, что коммунистом является всякий признающий любовь к ближнему, Маркс и Энгельс указывают, что подлинным коммунистом является не тот, кто занимается абстрактными рассуждениями о «любви к ближнему» независимо от классов и сословий

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 34.
[2] Там же, стр. 38.
[3] Там же, стр. 50.

или пустыми мечтами о социализме, а тот, кто ведет практическую, революционную борьбу за освобождение пролетариата и всего угнетенного человечества. «...Для *практических* материалистов, т. е. для *коммунистов,*— пишут Маркс и Энгельс,— всё дело заключается в том, чтобы революционизировать существующий мир, чтобы *практически* выступить против существующего положения вещей и изменить его» [1].

В «Немецкой идеологии» основоположники марксизма сосредоточивают огонь своей критики против филистерского немецкого «истинного социализма» Грюна, Гесса и К°, который был особенно опасен в то время для рабочего движения.

Антипролетарский социализм получил в 40-х годах XIX века довольно широкое распространение во всех странах Западной Европы и особенно в Германии, где, по выражению основоположников марксизма, целая орава любителей половить рыбку в мутной воде с шумом и треском объявила себя представителями «истинного социализма». На самом деле представители «истинного социализма» имели целью приспособить социализм и рабочее движение к интересам буржуазии.

По всей Германии печатались газеты, журналы, сборники, даже поэмы и стихи, пропагандировавшие так называемый «истинный социализм». Реакционная сущность «истинного социализма» сводилась к тому, что вместо революционной борьбы с буржуазией и деспотизмом за социализм истинно социалистические болтуны проповедовали «всеобщую любовь», «единение всех в любовном союзе»,— словом, проводили идею гармонии интересов эксплуатируемых с эксплуататорами. Подобными действиями они широковещательно обещали добиться «гармонии общества», устранить «всеобщий эгоизм и нищету» без классовой борьбы и революции.

Философским «кредо» «истинных социалистов» являлась некая смесь младогегельянства и фейербаховского нравственного принципа всеобщей любви. Подменяя реальные общественные отношения абстрактными категориями, они предлагали и политическую борьбу пролетариата заменить любвеобильной болтовней в качестве основы социального преобразования. Позже в произведении «Людвиг Фейербах» Энгельс писал, что за слабые стороны учения Фейербаха ухватился «истинный социализм», который, «как зараза, распространялся с 1844 г. в среде «образованных» людей Германии и который научное исследование заменял беллетристической фразой, а на место освобождения пролетариата путем экономического преобразования производства ставил освобождение человечества посредством «любви»,— словом, ударился в самую отвратительную беллетристику и любвеобильную болтовню. Типичным представителем этого направления был г. Карл Грюн» [2].

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 42.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, стр. 349.

Грюн проповедовал, что «истинно человеческая жизнь» будто бы выражается в единении всех классов, сословий и народов независимо от их социального положения. Сваливая в одну кучу рабочих, капиталистов и помещиков, Грюн утверждал, что высшие образованные классы Германии якобы основательно увлечены социалистическим движением и даже сам король прусский будто бы высказывает большую сердечность к страданиям рабочих.

Грюн, Гесс и К⁰ считали, что «истинные социалисты» не должны принимать участия в политической борьбе. Политическая борьба, по их мнению, удел только либералов, а не социалистов и рабочих. Грюн заявлял, что «социалист не может быть политиком, а политик — социалистом», Гесс все политические требования объявлял «омерзительными».

Отрицанием политической борьбы рабочего класса, выхолащиванием из социализма революционного содержания и превращением его в пустую идеалистическую абстракцию «истинные социалисты» старались увековечить капитализм и капиталистическое рабство.

«Истинный социализм», по выражению Маркса и Энгельса, был подслащенным дополнением к горечи плетей и ружейных пуль, которыми правительства усмиряли восстания немецких рабочих. Являясь выражением интересов немецкого мещанства, «истинный социализм» становился оружием в руках правительства против пролетариата и народных масс. Маркс и Энгельс решительно выступили против «истинных социалистов» и подвергли их острой критике в «Немецкой идеологии» и в ряде других работ.

Почти одновременно с немецкими «истинными социалистами» во Франции занимался распространением лжесоциалистических взглядов Прудон. В 1846 году он опубликовал труд под заглавием «Система экономических противоречий, или философия нищеты», в котором пытался доказать, что сущность «философии нищеты», то есть мировоззрения бедных, угнетенных людей, а также социалистов, заключается не в обосновании необходимости революционной политической борьбы за свое освобождение, а в примирении антагонистических противоречий между эксплуатируемыми и эксплуататорами. В ответ на книгу Прудона Маркс пишет работу «Нищета философии», в которой подвергает уничтожающей критике всю систему взглядов автора «Философии нищеты» и противопоставляет ему научные философские и социалистические воззрения.

О работе Маркса «Нищета философии» Энгельс в предисловии от 1884 года писал: «Настоящее произведение было написано зимою 1846—1847 г., когда Маркс окончательно выработал основные принципы своих новых исторических и экономических воззрений» [1]. Данная работа Маркса имеет огромное теоретическое зна-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 174.

чение. Маркс излагает в ней теорию научного социализма, опираясь на открытые им экономические законы капиталистического способа производства. Маркс доказывает, что между производительными силами и производственными отношениями капиталистического способа производства существуют непримиримые противоречия, которые находят свое выражение в антагонизме между пролетариатом и буржуазией, что этот антагонизм разрешается единственным путем, путем революционного уничтожения капитализма. Разоблачая идеалистическое понимание Прудоном категорий (абстрактных человеческих понятий), Маркс противопоставляет ему свое научное их понимание и гениально раскрывает гносеологические (теоретико-познавательные) корни идеализма. Вместе с тем, опровергая метафизическое понимание категорий как вечных, застывших, раз навсегда данных, Маркс дает свое диалектическое их понимание. Работа Маркса «Нищета философии» имела большое и практически-политическое значение, потому что лжесоциалистические взгляды Прудона получили довольно широкое распространение накануне революции 1848 года, в период напряженной борьбы Маркса и Энгельса за создание коммунистической партии. Эти реакционные взгляды стояли на пути распространения марксистских идей и создания партии, и они были разбиты Марксом.

Маркс доказывает, что основное, исходное положение философских и экономических взглядов Прудона в корне порочно. Оно состоит в том, что экономические категории (то есть основные абстрактные понятия экономической науки), как и все другие категории, якобы существуют вечно в «безличном разуме человечества», как некие законченные, абсолютные истины, принципы. Экономические категории, согласно Прудону, независимы от реальных экономических отношений людей, не являются отражением в сознании человека этих отношений. Экономические категории предшествуют общественным отношениям людей, они первичны, тогда как экономические отношения вторичны, производны от категорий. Экономические категории, как и все другие общие абстрактные понятия, пока их не откроет «общественный гений», находятся, по Прудону, в дремлющем состоянии в недрах «безличного разума человечества». Маркс доказывает, что понимание Прудоном экономических категорий идеалистично. Прудон, говорит Маркс, заимствуя у Гегеля вечную «абсолютную идею», творящую мир, преподносит ее под флагом «безличного разума человечества», также творящего мир, то есть является чистейшим идеалистом.

Человеческий разум, говорил Прудон, не создает истины, таящейся в глубинах абсолютного вечного разума. Он может только открывать ее[1]. Прудон, вообразив себя новоявленным «общественным гением», претенциозно заявил, что ему удалось открыть

[1] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4. Госполитиздат, 1955, стр. 139.

логическую связь экономических категорий и соорудить нечто вроде строительных лесов новой экономической науки, показывающей людям путь изменения своих отношений.

Разоблачая Прудона, Маркс доказал, что из чистых идей «безличного разума человечества» он ничего не соорудил, кроме насквозь идеалистической и софистической концепции об общественных отношениях. Свою точку зрения на общественные отношения, говорит Маркс, Прудон эклектически конструирует путем некритического заимствования у буржуазных экономистов неподвижных экономических категорий, у Гегеля — категории противоречия, у социалистов — изобличения капиталистических порядков, не поняв того рационального, что содержалось в их учении.

Буржуазные экономисты, пишет Маркс, изображая отношения капиталистического производства в таких категориях, как стоимость, кредит, деньги и т. д., считают их вечными, неподвижными, застывшими. Классовая сущность этих взглядов состоит в том, что, будучи метафизиками, буржуазные экономисты не видят преходящего характера капиталистического общества; увековечивая его, они считают вечными и экономические категории. На то они и буржуазные экономисты. Прудон, объявляя себя социалистом, целиком разделяет метафизическую точку зрения буржуазных экономистов, также считая капиталистические отношения и выражающие их экономические категории вечными; он только хочет подправить, улучшить капиталистические порядки, но не уничтожить их. Приняв реальные общественные отношения за категории, идеи, мысли, Прудон задался целью привести в систему, в порядок эти мысли, наивно полагая таким способом упорядочить экономические отношения людей в условиях существования капитализма.

Разоблачая всю эту мистификацию общественных отношений, Маркс пишет: «Но раз мы упускаем из виду историческое развитие производственных отношений, для которых категории служат лишь теоретическим выражением, раз мы желаем видеть в этих категориях лишь идеи, самопроизвольные мысли, независимые от действительных отношений, то мы волей-неволей должны искать происхождение этих мыслей в движении чистого разума. Как порождает эти мысли чистый, вечный, безличный разум? Каким образом создает он их?» [1].

В этой связи Маркс гениально раскрывает теоретико-познавательные корни идеалистического понимания категорий Гегелем, Прудоном, идеалистами вообще. Можно ли удивляться, говорит Маркс, что в абстрактном мышлении всякая вещь предстает перед нами в виде логической категории? Например, отвлекаясь малопомалу от всех индивидуальных особенностей данного дома — от материалов, из которых он построен, от формы, которая его отличает от других домов,— мы получаем лишь тело вообще; отвле-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 129—130.

каясь, далее, от границ этого тела, мы получаем лишь пространство; отвлекаясь от измерений этого пространства, мы получаем количество в чистом виде — категорию количества. Последовательно отвлекаясь, таким образом, от всех конкретных признаков предметов и получая абстракции, категории, идеалист говорит, что эти абстракции, категории и есть единственная субстанция (то есть сущность, внутренняя основа) всех реальных вещей и процессов. Таким же путем, продолжает Маркс, отвлекаясь мало-помалу от всех конкретных форм движения материи, Прудон пришел к категории движения, заявив, что эта категория и составляет сущность всех реальных видов движения. «Удивительно ли после этого,— говорит Маркс,— что все существующее, все живущее на земле и под водой может быть сведено с помощью абстракции к логической категории, что весь реальный мир может, таким образом, потонуть в мире абстракций, в мире логических категорий?» [1].

Раскрывая теоретико-познавательные корни идеализма, Маркс показывает в приведенном высказывании, как философы-идеалисты, оперируя абстрактными понятиями, логическими категориями, не понимают того, что категории представляют собой отражение материального мира, отражение реальных общественных отношений, от которых они отвлечены, следовательно, являются вторичными, производными от вещей и процессов материальной действительности. Отрывая логические категории от материального мира, идеалисты абсолютизируют их, превращают в первичные, вечно существующие и творящие мир. Поэтому, говорит Маркс, весь реальный мир тонет у идеалистов в мире логических категорий, то есть в сознании, мышлении.

Сведя реальное движение к категории, понятию, мысли, Прудон хвастливо заявил, что он якобы открыл «абсолютный метод», посредством которого можно не только с предельной точностью объяснить все существующее, но и изменить его в желаемом направлении. Маркс показывает, что «абсолютный метод» Прудона состоит в абсолютной бессмыслице, в том, чтобы все существующее понимать навыворот.

«Экономические категории,— пишет Маркс,— представляют собой лишь теоретические выражения, абстракции общественных отношений производства... Прудон понимает вещи навыворот и видит в действительных отношениях лишь воплощение тех принципов, тех категорий, которые дремали... в недрах «безличного разума человечества» [2].

Разоблачая идеалистическое понимание Прудоном экономических категорий и истории, Маркс противопоставляет ему свое, материалистическое их понимание. Прудон воображает, говорит Маркс, что он строит мир посредством движения своих мыслей, а реальные экономические отношения людей — посредством дви-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 131.
[2] Там же, стр. 133.

жения экономических категорий, не понимая того, что человек не волен изменять свои общественные отношения по своему произвольному желанию, что они зависят от производительных сил и изменяются вследствие изменения производительных сил. «Приобретая новые производительные силы,— пишет Маркс,— люди изменяют свой способ производства, а с изменением способа производства... они изменяют все свои общественные отношения. Ручная мельница дает вам общество с сюзереном во главе, паровая мельница — общество с промышленным капиталистом.

Те же самые люди, которые устанавливают общественные отношения соответственно развитию их материального производства, создают также принципы, идеи и категории соответственно своим общественным отношениям.

Таким образом, эти идеи, эти категории столь же мало вечны, как и выражаемые ими отношения. Они представляют собой *исторические и преходящие продукты.*

Непрерывно совершается движение роста производительных сил, разрушение общественных отношений, возникновение идей...» [1].

В приведенном высказывании Маркс формулирует основополагающий принцип исторического материализма, состоящий в том, что в процессе производства люди развивают, изменяют производительные силы — свои производственные навыки, свои орудия труда. Но с изменением производительных сил они неизбежно изменяют и свои производственные отношения, так как последние зависят от характера производительных сил. С изменением же производственных отношений люди изменяют и свои взгляды, идеи, категории. Следовательно, поскольку производственные отношения не вечны, не вечны и экономические категории, являющиеся отражением в сознании человека производственных, экономических отношений людей.

Разоблачая Прудона, задавшегося целью изложить посредством своего «абсолютного метода» систему экономических категорий в их логической последовательности и движении, Маркс говорит, что Прудон пытается эклектически сочетать вечные, неизменные категории буржуазных экономистов с гегелевским принципом развития через противоречия. Узнав от Гегеля, что внутренним источником развития понятий являются противоречия, Прудон в качестве средства развития экономических категорий берет гегелевские противоречия.

В этой связи Маркс показывает, что гегелевское учение о понятиях является идеалистическим, что нельзя подходить к его учению некритически. Диалектическое развитие, по Гегелю, происходит лишь как развитие чистого разума, абсолютной идеи. У Гегеля чистый разум, замечает Маркс, полагает себя, противополагает себя самому себе и сочетается с самим собой, или иначе,

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 133.

формулирует себя в тезис, антитезис и синтез, утверждает себя, отрицает себя и отрицает свое отрицание. «Таким путем противоположности взаимно уравновешиваются, нейтрализуют и парализуют друг друга» [1]. Маркс подчеркивает здесь, что Гегель, истолковывая законы диалектики идеалистически, примиряет противоречия.

Прудон, восприняв идеалистическую диалектику Гегеля, пытается применить ее в ухудшенном виде к политической экономии. По его мнению, экономические категории и экономические отношения капиталистического общества имеют две стороны: хорошую, или полезную, и дурную, или вредную. Взятые вместе они составляют антагонизмы. Задача общественного гения, каковым считает себя Прудон, состоит в том, чтобы найти синтез этих хороших и дурных сторон, этих антагонизмов и тем самым уничтожить антагонизмы экономических категорий. А так как экономические отношения, по Прудону, во всем точно следуют за движением категорий, то таким путем якобы будут уничтожены и антагонистические противоречия между классами буржуазного общества.

Способ уничтожения антагонизмов в экономических категориях, а следовательно, и в общественных отношениях, согласно Прудону, очень прост. Следует сделать лишь одно: отбросить в экономических категориях дурную, вредную сторону и сохранить хорошую, полезную; вслед за этим будет уничтожена вредная сторона капиталистического общества и останется лишь его полезная сторона. Тем самым будут уничтожены антагонизмы между людьми капиталистического общества, и наступит их равенство. Категория равенства и есть та синтетическая формула, которую открыл «гений» Прудона. Следовательно, равенство людей, по Прудону, наступит не путем революционного уничтожения капитализма, а путем отбрасывания его вредных и сохранения полезных сторон, то есть равенство наступит в условиях существования капитализма.

Не требуется особого пояснения, чтобы понять, что Прудон стремится примирить непримиримое — антагонистические противоречия между пролетариатом и буржуазией — и тем самым увековечить капитализм. Отсюда становится ясным его резко отрицательное отношение к революционной политической борьбе рабочего класса.

Разоблачая весь этот идеалистический и вместе с тем метафизический реакционный бред, Маркс вскрывает классовые корни философии Прудона и противопоставляет его антинаучным взглядам материалистическое понимание истории, теорию научного социализма.

Прудон, говорит Маркс, именует свое учение «системой экономических противоречий», против чего возразить нельзя, ибо он нагромоздил целых два тома противоречий, в которых дал не дей-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 132.

ствительную историю общественных противоречий, а историю противоречий собственных мыслей.

Считая, что хорошая сторона капитализма выставляется экономистами, дурная — изобличается социалистами, Прудон хочет синтезировать их учение и стать выше тех и других. На самом же деле он стоит ниже их обоих.

«Он хочет быть синтезом,— пишет Маркс,— но оказывается не более как совокупной ошибкой.

Он хочет парить над буржуа и пролетариями... но оказывается лишь мелким буржуа, постоянно колеблющимся между капиталом и трудом...» [1].

Маркс противопоставляет Прудону научное понимание условий освобождения пролетариата и завоевания равенства. Равенство, говорит Маркс, является непреложной тенденцией нашего времени, но оно завоевывается другим путем. Капиталистические отношения не вечны, но они не могут быть изменены в силу простого желания или путем «синтеза» экономических категорий.

Освобождение угнетенного класса необходимо предполагает создание нового общества. «Для того чтобы угнетенный класс мог освободить себя,— говорит Маркс,— нужно, чтобы приобретенные уже производительные силы и существующие общественные отношения не могли долее существовать рядом. Из всех орудий производства наиболее могучей производительной силой является сам революционный класс. Организация революционных элементов как класса предполагает существование всех тех производительных сил, которые могли зародиться в недрах старого общества» [2].

Но пока производительные силы не развились до такой степени в недрах буржуазного общества, чтобы были налицо материальные условия, необходимые для освобождения пролетариата и образования нового общества,— до тех пор теоретики, выражающие стремления пролетариата, являясь утопистами, ищут условия его освобождения в своих собственных головах. По мере развития производительных сил и роста противоречий буржуазного общества пролетариат, указывает Маркс, конституируется в класс. Экономические условия превращают массу населения в рабочих. Господство капитала создает для этой массы одинаковое положение и общие интересы. По отношению к капиталу масса рабочих является уже классом, но сама для себя она еще не класс (так как еще не осознала своих классовых задач). В дальнейшей борьбе эта масса, пишет Маркс, «конституируется как класс для себя» [3] (когда ее борьба приобретает вполне сознательный характер).

С этих пор становится неоправданным искать условия и пути освобождения пролетариата в своих собственных головах, приду-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 147.
[2] Там же, стр. 184.
[3] Там же, стр. 183.

мывать всякие фантастические системы об условиях освобождения «нищеты». Нужно только понять то движение, которое объективно совершается на наших глазах, и стать его выразителем. Утопические системы, продолжает Маркс, видели в нищете только нищету, не замечая ее революционной стороны, которая низвергнет старое общество. «Но раз замечена эта сторона, наука, порожденная историческим движением и принимающая в нем участие с полным знанием дела, перестает быть доктринерской и делается революционной» [1].

Разоблачая попытку Прудона дать «философское обоснование» необходимости примирения антагонизмов между классами капиталистического общества, Маркс доказывает, что эти антагонизмы не примиряются, а уничтожаются путем революционного уничтожения капитализма.

Существование угнетенного класса, заявляет Маркс, составляет необходимое условие общества, основанного на антагонизме классов, следовательно, условием освобождения рабочего класса является уничтожение всех классов. Рабочий класс поставит в ходе развития на место старого, буржуазного общества такую ассоциацию, которая исключает классы и их противоположность. «А до тех пор,— пишет Маркс,— антагонизм между пролетариатом и буржуазией останется борьбой класса против класса, борьбой, которая, будучи доведена до высшей степени своего напряжения, представляет собой полную революцию. Впрочем, нужно ли удивляться, что общество, основанное на *противоположности* классов, приходит, как к последней развязке, к грубому *противоречию,* к физическому столкновению людей?..

Только при таком порядке вещей, когда не будет больше классов и классового антагонизма, *социальные эволюции* перестанут быть *политическими революциями*» [2].

Из вышеизложенного видно, что создание Марксом и Энгельсом революционного пролетарского мировоззрения происходило в острейшей борьбе с антипролетарским социализмом, со всеми формами буржуазного мировоззрения.

Основоположники марксизма указывали, что без революционной партии, способной организовать рабочий класс и повести его за собой на борьбу против капитализма, коммунизм остается только простой возможностью. Поэтому весной 1846 года Маркс и Энгельс приступают к созданию истинно пролетарской партии. Они создают в Брюсселе «Коммунистический комитет сношений». Энгельс организует такой же комитет в Париже, являвшийся по существу филиалом брюссельского комитета. Аналогичный комитет был создан в Лондоне, куда входили будущие члены «Союза коммунистов» — Шаппер, Молль, Перендер, Эккариус и от чартистов — Гарни.

---

[1] К Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 146.
[2] Там же, стр. 184—185.

В 1846 году немецкие эмигранты во Франции создали «Союз справедливых». Вскоре такие же организации возникли в Швейцарии, Англии и различных городах Германии.

Вначале «Союз справедливых» находился под влиянием мелкобуржуазного демократа и христианского коммуниста Вейтлинга, поэтому Маркс и Энгельс не примыкали к нему, но, поддерживая с ним тесную связь, воздействовали на его деятельность, стараясь изменить ее направление в духе научного социализма.

Под влиянием растущего пролетарского движения и теоретического воздействия Маркса и Энгельса руководители «Союза справедливых» стали убеждаться в правильности революционной теории марксизма. Весной 1847 года Маркс и Энгельс получили официальное приглашение вступить в «Союз справедливых» (находившийся в это время в Лондоне), руководители которого заявили, что они признают принципы научного коммунизма, сформулированные Марксом и Энгельсом. Летом 1847 года на I конгрессе Союза под прямым влиянием Маркса и Энгельса произошла его реорганизация. Старое, утопическое название «Союз справедливых» было заменено новым названием — «Союз коммунистов». Так была создана Марксом и Энгельсом первая политическая международная организация рабочего класса. Таким образом, напряженная теоретическая работа Маркса и Энгельса по созданию научного мировоззрения пролетариата, по разоблачению враждебных научному коммунизму теорий органически сочеталась с практической работой по созданию революционной партии пролетариата.

По заданию «Союза коммунистов» Маркс и Энгельс пишут в конце 1847 года программный документ — «Манифест Коммунистической партии» (опубликован в феврале 1848 г.).

«Манифест Коммунистической партии» был подготовлен всем предшествующим развитием философских, экономических и политических взглядов Маркса и Энгельса. В «Манифесте» с предельной ясностью, краткостью и с гениальной глубиной сформулированы все основные принципы философии марксизма и научного коммунизма.

В «Манифесте Коммунистической партии» дается глубоко научное обоснование всемирно-исторической роли пролетариата как могильщика капитализма и создателя коммунизма; развиты основные положения теории пролетарской революции и дана идея диктатуры пролетариата; сформулированы отправные положения стратегии и тактики классовой борьбы пролетариата; охарактеризована коммунистическая партия как передовой, сознательный и интернациональный отряд рабочего класса и поставлена перед ней задача соединения социализма с рабочим движением. «В этом произведении,— писал Ленин,— с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория

классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества» [1].

Утопическому лозунгу «Союза справедливых» «Все люди братья» Маркс и Энгельс противопоставили новый, революционный лозунг — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Под этим лозунгом развивалось с тех пор пролетарское революционное движение; под этим лозунгом боролась и победила Коммунистическая партия Советского Союза, коммунистические и рабочие партии стран народной демократии; под этим лозунгом борются ныне коммунистические партии и пролетарии всего мира за освобождение от оков империализма.

«Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса является программным документом марксизма.

В «Манифесте Коммунистической партии» диалектический материализм и материалистическое понимание истории выступают как цельное, стройное, научное мировоззрение пролетариата, как боевое теоретическое оружие рабочего класса в его борьбе за революционное преобразование мира.

В «Манифесте Коммунистической партии» основоположники марксизма раскрывают диалектику производительных сил и производственных отношений, состоящую в том, что производственные отношения из форм развития производительных сил, каковыми они вначале являются, превращаются со временем в их оковы, что все предшествующие капитализму общественно-экономические формации погибали в силу конфликта между производительными силами и производственными отношениями. На основе этого конфликта разгоралась ожесточенная борьба между прогрессивными и реакционными классами, всегда приводившая к революционному преобразованию общества, к гибели старого строя, к замене его новым строем.

Основоположники марксизма дают в «Манифесте» научное обоснование того положения, что борьба классов является внутренним содержанием, источником и движущей силой развития антагонистических обществ, всеобщим законом развития этих обществ.

Раскрыв закономерности развития антагонистических формаций, Маркс и Энгельс дают подробный анализ капиталистического общества. Феодальное общество, указывают они, погибло в силу своих внутренних противоречий, в силу несоответствия феодальных производственных отношений выросшим производительным силам. «На известной ступени развития... феодальная организация земледелия и промышленности, одним словом, феодальные отношения собственности, уже перестали соответствовать развившимся производительным силам. Они тормозили производство, вместо того чтобы его развивать. Они превратились в его оковы. Их

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 32.

необходимо было разбить, и они были разбиты»[1]. Вышедшее из недр погибшего феодального общества буржуазное общество сыграло прогрессивную роль в поступательном развитии человеческой истории. Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства, пишут Маркс и Энгельс, создала более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые. Покорение сил природы, машинное производство, применение химии в промышленности и земледелии, пароходство, железные дороги, электрический телеграф, огромное возрастание масс населения,— какое из прежних столетий могло подозревать, что такие производительные силы дремлют в недрах общественного труда! Но буржуазное общество запуталось в противоречиях, не разрешимых в пределах капиталистического строя. «Буржуазные отношения стали слишком узкими, чтобы вместить созданное ими богатство»[2], они перестали соответствовать производительным силам и превратились в их оковы. Буржуазия, создавшая столь мощные производительные силы, не только выковала оружие, несущее ей смерть,— она породила и людей, которые направят против нее это оружие,— современных рабочих, пролетариев.

Таким образом, буржуазное общество, пришедшее на смену феодальному, не уничтожило классовых противоречий, но еще более их обострило. Это общество все более и более раскалывается на два больших враждебных лагеря, на два больших, стоящих друг против друга класса — буржуазию и пролетариат. Пролетариат растет и мужает вместе с ростом капитализма. Из всех классов, которые противостоят теперь буржуазии, только пролетариат представляет собой последовательно революционный класс. Все прочие классы приходят в упадок и уничтожаются с развитием крупной промышленности, пролетариат же есть ее собственный продукт. Средние сословия — крестьяне, ремесленники и другие, говорят Маркс и Энгельс, революционны постольку, поскольку они покидают свою точку зрения для того, чтобы встать на точку зрения пролетариата.

Авторы «Манифеста» гениально обобщают историю классовой борьбы пролетариата и раскрывают закономерности ее развития. Они показывают, что борьба пролетариата из разрозненных, отдельных столкновений с буржуазией превращается в своем развитии в массовую политическую борьбу в общенациональном масштабе. Свергая буржуазию и освобождая себя от эксплуатации, пролетариат уничтожает всякую эксплуатацию; его борьба, таким образом, происходит в интересах всех угнетенных масс. Все до сих пор происходившие движения были движениями меньшинства или совершались в интересах меньшинства. Пролетарское движение совершается в интересах огромного большинства. Пролетариат, самый низший слой современного общества, не может

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, стр. 13.
[2] Там же, стр. 14.

подняться, не может выпрямиться без того, чтобы при этом не взлетела на воздух вся возвышающаяся над ним надстройка из слоев, образующих общество. Классовая борьба пролетариата неизбежно должна увенчаться свержением политического господства буржуазии, завоеванием власти пролетариатом, централизацией всех средств производства в руках пролетарского государства.

Авторы «Манифеста» дают классическое определение буржуазного государства и права. «Современная государственная власть,— пишут они,— это только комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии» [1], а право есть лишь возведенная в закон воля господствующего класса.

Таким образом, в «Манифесте Коммунистической партии» дается научное обоснование главного принципа марксистской теории классовой борьбы, состоящего в революционном свержении буржуазии и завоевании пролетариатом политического господства, политической власти.

«...Пролетариат основывает свое господство,— говорят авторы «Манифеста»,— посредством насильственного ниспровержения буржуазии» [2]. И дальше: «Первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии.

Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс...» [3].

В этих словах авторы «Манифеста» формулируют идею диктатуры пролетариата.

Раскрывая и научно обосновывая всемирно-историческую роль пролетариата как могильщика капитализма, носителя и созидателя коммунизма, Маркс и Энгельс с гениальной глубиной ставят вопрос о революционной партии рабочего класса. Коммунистическая партия, согласно их определению, является передовым, интернациональным отрядом пролетариата, вооруженным передовой теорией.

У коммунистов, пишут авторы «Манифеста», нет никаких интересов, отдельных от интересов всего пролетариата в целом. Коммунистическая партия отличается от других рабочих партий тем, указывают Маркс и Энгельс, что она вооружена научной, революционной теорией, ясным пониманием конечной цели революционной борьбы пролетариата. В движении сегодняшнего дня она отстаивает будущность рабочего класса, выделяет и отстаивает общие, основные интернациональные задачи своего класса. Коммунистическая партия имеет преимущество по сравнению с дру-

---

[1] К Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, стр. 11.
[2] Там же, стр. 19.
[3] Там же, стр. 27.

гими рабочими организациями в том, что она вооружена знанием закономерностей общественного развития и в соответствии с этим направляет рабочее движение на выполнение его исторических задач.

В противоположность всем утопическим учениям авторы «Манифеста» заявляют, что «теоретические положения коммунистов ни в какой мере не основываются на идеях, принципах, выдуманных или открытых тем или другим обновителем мира» [1]. Научный коммунизм является выражением коренных интересов пролетариата, отражением основных противоречий капиталистического общества.

Маркс и Энгельс доказывают, что руководящая роль коммунистической партии составляет необходимое условие победоносной борьбы пролетариата, раскрывают цели и задачи партии как передового отряда рабочего класса. «Ближайшая цель коммунистов... формирование пролетариата в класс, ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти» [2],— пишут авторы «Манифеста».

Подвергнув беспощадному разоблачению экономические, политические и идеологические устои капитализма — буржуазную собственность, буржуазное государство и право, буржуазный брак, семью, мораль, религию, а также антимарксистские теории социализма, Маркс и Энгельс классически формулируют революционные устремления пролетариата и его коммунистической партии.

«Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя [3]. Пусть господствую-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, стр. 21.

[2] Там же.

[3] Следует отметить, что вопрос о насильственном или мирном пути развития социалистической революции Маркс и Энгельс всегда решали исходя из конкретно-исторических условий своего времени, из точного учета реального соотношения классовых сил в различных странах. Исходя из того исторического факта, что в большинстве европейских стран государство эксплуататорских классов превратилось в полицейскую военно-бюрократическую машину, беспощадно подавляющую революционные выступления пролетариата, Маркс и Энгельс пришли к выводу, что главным путем завоевания пролетариатом политической власти для решающего большинства капиталистических стран является путь вооруженного восстания, насильственного слома буржуазной военно-бюрократической государственной машины. Но основоположники марксизма допускали для ряда капиталистических стран в определенные периоды их развития и мирный путь завоевания пролетариатом власти. Мирный путь развития социалистической революции был возможен, согласно учению Маркса и Энгельса, в таких капиталистических странах, в которых было наличие максимальных буржуазно-демократических свобод, отсутствие военщины и бюрократии в государственном аппарате и прямого насилия над народом. В таких странах пролетариат имел реальную возможность, указывали основоположники марксизма, сплотив вокруг себя демократические силы страны и на этой основе завоевав большинство в парламенте, превратить его из орудия насилия над народными массами в средство их освобождения.

щие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!» [1].

Такими знаменательными словами заканчивают Маркс и Энгельс «Манифест Коммунистической партии».

«Манифест Коммунистической партии» является зрелым, гениальным марксистским трудом, итогом многолетнего развития философских взглядов Маркса и Энгельса, величественным итогом теоретического обобщения классовой борьбы пролетариата.

На этом завершается период формирования философских взглядов Маркса и Энгельса.

Это не означает, что марксистская наука прекращает на этом свое развитие. Основоположники марксизма развивали и обогащали ее на протяжении всей своей жизни. После «Манифеста Коммунистической партии» они создали такие гениальные труды, как «К критике политической экономии», «Капитал», «Анти-Дюринг», «Критика Готской программы», «Гражданская война во Франции», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Людвиг Фейербах», «Диалектика природы» и многие другие. На основе дальнейшего глубокого изучения и теоретического обобщения новейших данных естествознания и опыта классовой борьбы пролетариата всех стран Маркс и Энгельс всесторонне разработали в своих трудах все составные части марксизма — диалектический и исторический материализм, политическую экономию и научный социализм.

III. СУЩНОСТЬ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРЕВОРОТА, СОВЕРШЕННОГО МАРКСОМ И ЭНГЕЛЬСОМ В ФИЛОСОФИИ

Созданием диалектического и исторического материализма Маркс и Энгельс произвели величайший революционный переворот в философии.

Вся история философии есть история борьбы материализма и идеализма. Ленин указывал, что на протяжении всей истории философии боролись две линии, две тенденции в философии: линия материализма Демокрита и Эпикура и линия идеализма Сократа и Платона в рабовладельческом обществе, линия Гольбаха, Дидро, Фейербаха и линия Беркли, Юма, Канта, Гегеля в буржуазном обществе.

Идеалистическая философия, как правило, являлась мировоззрением реакционных классов, материалистическая философия являлась мировоззрением прогрессивных классов.

Однако домарксовские философы, за исключением революционных демократов различных стран, выражали интересы имущих,

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, стр. 39.

эксплуататорских классов на различных ступенях общественного развития.

Даже наиболее выдающиеся философы-материалисты XVIII века — Гольбах, Дидро, Гельвеций, Ламеттри или немецкий материалист XIX века Фейербах, идеологи прогрессивной буржуазии,— являлись кабинетными мыслителями, оторванными от народа. Материалистическое решение ими основного вопроса философии, борьба с идеализмом и мистикой, апеллирование к науке и разуму имело, бесспорно, большое положительное значение в развитии научного познания, за что их высоко ценили классики марксизма-ленинизма. Но и их философское учение, являясь мировоззрением буржуазии, укрепляло и оправдывало капиталистическую частную собственность, эксплуатацию человека человеком.

Только великие учители пролетариата Маркс и Энгельс, создав качественно новую философию — диалектический и исторический материализм,— в которой нашли свое глубоко научное выражение коренные интересы пролетариата, всех трудящихся и эксплуатируемых масс, совершили великий исторический подвиг, произвели революционный переворот в философии.

Маркс и Энгельс коренным образом изменили содержание и классовое назначение философии. Отныне философия в лице диалектического и исторического материализма была поставлена на службу интересам пролетариата — класса, историческое призвание которого состоит в освобождении всех трудящихся от ига эксплуатации, в создании бесклассового коммунистического общества.

«Совершить этот освобождающий мир подвиг,— писал Энгельс,— таково историческое призвание современного пролетариата. Исследовать исторические условия, а вместе с этим и самую природу этого переворота и, таким образом, выяснить ныне угнетенному классу, призванному совершить этот подвиг, условия и природу его собственного дела — такова задача научного социализма, являющегося теоретическим выражением пролетарского движения» [1].

Философия марксизма явилась боевым знаменем, идейным оружием рабочего класса и всех трудящихся масс в их борьбе за свое освобождение от капиталистического рабства.

Сущность революционного переворота, совершенного Марксом и Энгельсом в философии, состоит прежде всего в создании ими диалектического и исторического материализма как мировоззрения пролетариата и его партии, как теоретической основы коммунизма, как научного мировоззрения всего человечества будущего коммунистического общества. Отсюда ясно, что принцип партийности, обусловливаемый классовой направленностью, классовым назначением, составляет основное, неотъемлемое свойство марксистской философии.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, стр. 145.

Всякая философия как мировоззрение того или иного класса является классовой, партийной. Но буржуазные идеологи — представители эксплуататорского меньшинства общества — пытаются скрыть партийность своей философии под флагом «беспартийности», «объективизма».

В противоположность буржуазии и ее партиям рабочий класс и коммунистическая партия не скрывают, а, наоборот, открыто признают партийность, классовую направленность своей философии. Великие основоположники марксизма писали в «Манифесте Коммунистической партии», что коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения, открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем революционного ниспровержения буржуазного общественного строя, завоевания политического господства пролетариатом. В этих замечательных словах Маркса и Энгельса глубоко раскрывается принцип партийности марксистской философии. Партийность философии марксизма заключается в открытом служении делу рабочего класса, в научном обосновании его исторического призвания как могильщика капитализма и создателя коммунистического общества.

«...Маркс,— писал Ленин,— всю цену своей теории полагал в том, что она «по самому существу своему — теория критическая и революционная». И это последнее качество действительно присуще *марксизму* всецело и безусловно, потому что эта теория прямо ставит своей задачей *вскрыть* все формы антагонизма и эксплуатации в современном обществе, проследить их эволюцию, доказать их преходящий характер, неизбежность превращения их в другую форму *и послужить таким образом пролетариату для того, чтобы он как можно скорее и как можно легче покончил со всякой эксплуатацией*» [1].

Марксистская философия принципиально отличается от всех форм буржуазного мировоззрения, органически соединяя в себе самую последовательную революционность, партийность с самой высшей научностью.

Непреодолимая привлекательная сила марксистской теории в том и состоит, писал Ленин, что «она соединяет строгую и высшую научность (являясь последним словом общественной науки) с революционностью, и соединяет не случайно, не потому только, что основатель доктрины лично соединял в себе качества ученого и революционера, а соединяет в самой теории внутренне и неразрывно. В самом деле, задачей теории, целью науки — прямо ставится тут содействие классу угнетенных в его действительно происходящей экономической борьбе» [2].

Внутреннее неразрывное соединение в марксистской философии последовательной партийности и глубочайшей научности объ-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 308.
[2] Там же.

ясняется тем, что субъективные интересы и цели рабочего класса не противостоят объективному ходу истории, а совпадают с закономерным прогрессивным общественным развитием. Учение марксизма-ленинизма о неизбежной гибели капитализма и победе коммунизма зиждется не на простом желании заменить один общественный строй другим, лучшим, а на объективных законах общественного развития.

Неразрывная связь теории с практикой, философии с политической борьбой рабочего класса составляет, таким образом, коренной принцип марксизма-ленинизма. Отсюда следует действенный, активный, революционный характер философии марксизма. Известно, что домарксовские философы лишь объясняли мир, но никто из них не ставил и не мог в силу своей классовой природы поставить и обосновать вопрос о коренном преобразовании мира. Поэтому домарксистская философия, в том числе и материалистическая, была пассивной, созерцательной. Диалектический и исторический материализм — это вернейшее теоретическое оружие в руках пролетариата для революционного преобразования мира на коммунистических началах — коренным образом отличается от всей домарксистской философии.

В преодолении марксизмом отрыва теории от практики, философии от политики, в научном обосновании непримиримости классовой борьбы пролетариата с буржуазией, необходимости социалистической революции и завоевания диктатуры пролетариата, неизбежности гибели капитализма и победы коммунизма состоит величайший революционный переворот, совершенный Марксом и Энгельсом в философии.

До возникновения марксизма в истории философии, как известно, существовали и материализм, и диалектика, которые были разъединены, находились в разрыве. Диалектика в лице гегелевской диалектики была идеалистической; материализм французских материалистов, Фейербаха и других был метафизическим. Диалектик Гегель, например, отрицал не только метафизику, но и материализм, а материалист Фейербах вместе с идеализмом отбрасывал и диалектику.

Только Маркс и Энгельс, органически соединив диалектику и материализм, преодолели их разрыв, создали стройную философскую науку — диалектический материализм. В марксистской философии диалектический метод и материалистическая теория находятся в неразрывном внутреннем единстве.

Диалектический материализм в корне противоположен идеализму и дуализму и качественно отличается от метафизического материализма.

Домарксовские материалисты понимали природу, общество и мышление вне развития, как мертвые, застывшие, раз навсегда данные, их материализм был механистическим, метафизическим, пассивным и созерцательным. Они оставались идеалистами во взглядах на историю человеческого общества.

Диалектический материализм полностью преодолел подобные недостатки. Он до конца последователен, монолитен, действенен и является теоретическим оружием познания и революционного преобразования мира.

Диалектический материализм последовательно проводит борьбу с идеализмом, дуализмом и агностицизмом; он признает материальность мира и объективный характер его законов, первичность материи и вторичность сознания, познаваемость мира; в практике видит он основу и критерий познания.

В противоположность идеалистической, непоследовательной диалектике Гегеля марксистская диалектика является глубоко научной и до конца последовательной. Она не терпит отрыва от жизни, от революционной практики и во всем видит печать изменения, развития и обновления.

Марксистская диалектика противоположна метафизике. Метафизика игнорирует действительные связи явлений в окружающем нас мире, искусственно изолирует явления друг от друга, рассматривает их вне движения, развития и обновления, не признает развитие как борьбу противоположностей, отрицает качественные изменения, сводя все к изменениям количественным, не видит поступательного развития от низшего к высшему, рассматривает движение в замкнутом круге.

В противоположность метафизике марксистская диалектика рассматривает явления природы и общества в соответствии с их объективной природой во взаимной связи и взаимной обусловленности; в движении, развитии, изменении и обновлении; в переходе количественных изменений в коренные качественные путем революций, скачков. Источник движения, развития марксистская диалектика видит в единстве и борьбе противоположностей, свойственных всем явлениям природы и общества.

Связав в единое целое диалектику и материализм, Маркс и Энгельс преодолели разрыв, существовавший между ними, и создали диалектический материализм как науку о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления, как высшую форму материализма. В этом также получил свое выражение революционный переворот, совершенный Марксом и Энгельсом в философии.

Сущность и значение переворота, совершенного Марксом и Энгельсом в философии, состоит и в том, что они вскрыли и обосновали теснейшую органическую связь философии и естествознания, впервые в истории развития философской мысли дали единственно правильное, научное определение предмета философии. Домарксовские философы, не говоря уже об идеологах современной буржуазии, не дали научного определения предмета философии, не установили правильной взаимосвязи философии с конкретными науками, с естествознанием.

Каждый из домарксовских философов, претендуя на открытие абсолютной истины в последней инстанции, считал, что его фило-

софия стоит выше всех других наук и является наукой наук. В этом проявлялся догматизм домарксистских философских систем, тормозивший поступательное развитие наук.

Только основоположники марксизма раскрытием и научным обоснованием предмета философии превратили ее в науку, точно выяснили место философии в системе других наук, отбросив претензии прежней философии быть наукой всех наук.

Всякая наука занимается изучением закономерностей развития мира. Но отдельная наука или их совокупность не может дать картину мира в целом, не может дать мировоззрение. Только диалектический материализм как наука о мире в целом, наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления является научным мировоззрением. Наиболее общие законы развития мира, следовательно, единство и связь всех форм движения материи исследует только одна наука — диалектический материализм. Предметом изучения конкретных наук являются законы, свойственные одной какой-либо основной форме движения материи: механической, физической, химической, биологической, общественной. Особенность диалектического материализма состоит в том, что, изучая наиболее общие законы развития мира, лежащие в основе всех других форм движения материи, он является инструментом научного исследования, методологией всех других наук.

Отсюда ясно, что ученые, занимающиеся познанием закономерностей любой формы движения материи, нуждаются в научном мировоззрении, не могут обойтись без знания основ диалектического материализма. Диалектический материализм в свою очередь использует открытия конкретных наук для более глубокого обоснования своих философских положений. Об огромном значении естественно-научных открытий для развития и обогащения диалектического материализма неоднократно говорили классики марксизма-ленинизма. Известны указания Энгельса о том, что три великих открытия естествознания XIX века послужили естественно-научной основой возникновения диалектического материализма, что с каждым составляющим эпоху открытием в естественно-исторической области материализм принимает новый вид.

Цельность и последовательность, глубочайшая научность диалектического материализма выражается и в том, что он, основываясь на фактах истории человеческого общества, распространяет свои выводы и положения на изучение истории общественного развития. Диалектический материализм является в то же время и историческим материализмом.

Все домарксовские и современные буржуазные философы являлись и являются идеалистами во взглядах на общество, никто из них не создал действительной науки об обществе. Домарксистская социология, как отмечал Ленин, страдала двумя основными недостатками: во-первых, идеалистическим пониманием истории, ибо в лучшем случае она давала описание идейных мотивов людей, не вскрывая подлинных материальных причин, лежащих

в основе общественного развития и определяющих общественное сознание, и, во-вторых, историю развития человеческого общества она сводила к деятельности великих личностей, игнорируя решающую творческую роль народных масс в истории.

Только марксизм созданием исторического материализма, этой науки об обществе в целом, предметом которой являются общие законы развития человеческой истории, превратил социологию в подлинную науку. «Величайшим завоеванием научной мысли,— писал Ленин,— явился *исторический материализм* Маркса. Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий,— из крепостничества, например, вырастает капитализм» [1].

В противоположность идеалистическому пониманию общественных явлений исторический материализм учит, что история человеческого общества есть естественно-исторический процесс, происходящий независимо от воли и сознания людей на основе объективных экономических законов. В основе общественного развития лежит не дух, не сознание, а способ производства материальных благ, представляющий собой воплощение единства производительных сил и производственных отношений. История человеческого общества есть прежде всего история трудящихся масс, история народов. Главной производительной силой общества, творцом материальных и духовных ценностей являются трудящиеся массы, народы.

История антагонистических обществ есть история борьбы классов, история борьбы угнетенных с угнетателями, эксплуатируемых с эксплуататорами. Борьба в буржуазном обществе достигла ныне такой фазы развития, когда угнетенный класс — пролетариат — не может освободить себя от эксплуатации, не освободив в то же время всех трудящихся от эксплуатации и угнетения. Освобождение человечества от капиталистической эксплуатации — этот величайший подвиг — может совершить только пролетариат в союзе с трудящимся крестьянством путем завоевания диктатуры пролетариата, путем революционного преобразования капиталистического общества в общество коммунистическое.

Все прежние революции, учит исторический материализм, изменяли лишь форму частной собственности на средства производства, форму эксплуатации человека человеком. Социалистическая революция в корне отличается от прежних революций. Устанавливая диктатуру рабочего класса, она ликвидирует частную собственность на средства производства, уничтожает всякую эксплуатацию человека человеком.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 5.

В распространении материализма на познание общественных явлений, в создании новой науки — исторического материализма, вооружающего угнетенное человечество вернейшим идейным оружием для его освобождения от рабства и эксплуатации, получил свое наиболее яркое и полное выражение революционный переворот, совершенный Марксом и Энгельсом в философии.

Все домарксовские философы, в том числе и материалисты, возводя свою философию в ранг абсолютной истины, претендовали на законченность, завершенность своего учения и тем самым демонстрировали метафизичность, догматичность своих философских систем.

В противоположность догматизму прежних философских систем диалектический материализм является наукой творческой, непрерывно развивающейся и обогащающейся. В этом величайшее преимущество диалектического материализма и его принципиальное отличие от предыдущих философских систем; в этом сила и жизненность философии, созданной Марксом и Энгельсом.

Творческий характер марксизма, диалектического и исторического материализма обусловлен их неразрывной связью с естествознанием, с практической борьбой рабочего класса и всех трудящихся масс за свое освобождение от капиталистического рабства. Марксизм, диалектический и исторический материализм непрерывно развиваются и обогащаются на основе обобщения новых открытий в естествознании, на основе развития опыта мирового рабочего и национально-освободительного движения, на основе строительства коммунизма в СССР и строительства социализма в странах народной демократии.

Философия марксизма по самому существу своему революционна и критична, она не терпит догматизма, начетничества и талмудизма. При незыблемости теоретических принципов она не боится заменять свои отдельные устаревшие положения и выводы новыми, отвечающими изменившимся условиям. Именно поэтому философия марксизма является вечно живой, развивающейся наукой, вернейшим, никогда не ржавеющим теоретическим оружием рабочего класса и его марксистско-ленинской партии в их борьбе за коммунизм.

Революционный переворот, совершенный Марксом и Энгельсом в философии, состоит и в том, что вместо старой догматической философии они создали творческую философскую науку — диалектический и исторический материализм.

* *
*

Марксизм и его составная часть — диалектический материализм, созданные Марксом и Энгельсом, не представляют собой только немецкое или какое-либо иное узко национальное учение.

Марксизм, указывал Ленин, «есть *высшее развитие* всей исторической и экономической и философской науки Европы» [1].

Являясь теоретическим выражением коренных интересов международного пролетариата, его революционным мировоззрением, марксизм проникал в различные страны, рос и развивался в них вместе с возникновением и развитием капитализма, обострением его противоречий, вместе с возникновением и ростом рабочего движения.

В Россию марксизм начал проникать еще в 40-х годах XIX века. Поскольку до 80-х годов XIX века в России не было массового рабочего движения, не было, следовательно, и почвы для широкого распространения марксизма. Классовая борьба в России в эти десятилетия происходила между крестьянами и помещиками, царизмом и народом и носила ярко выраженный демократический характер. С учением Маркса и Энгельса, с их отдельными произведениями знакомятся в эти годы лишь узкие круги революционной интеллигенции.

Большое значение в распространении марксизма в России принадлежит первой марксистской группе «Освобождение труда», созданной Г. В. Плехановым в Женеве в 1883 году. В. И. Ленин назвал период деятельности группы «Освобождение труда» с 1883 по 1894 год «утробным периодом» в развитии русской социал-демократии.

Плехановская группа «Освобождение труда» перевела на русский язык и выпустила в свет классические работы Маркса и Энгельса: «Нищета философии», «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Людвиг Фейербах», «Развитие социализма от утопии к науке», «18 брюмера Луи Бонапарта» и ряд других произведений.

Плеханов был одним из выдающихся марксистов. В целях пропаганды марксизма им были написаны замечательные работы: «Социализм и политическая борьба» (1883 г.), «Наши разногласия» (1884 г.), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895 г.) и др. В. И. Ленин высоко ценил Г. В. Плеханова как виднейшего представителя передовой русской культуры за его работы, на которых воспитывались русские революционные марксисты конца XIX века.

Заслуга Плеханова и его группы «Освобождение труда» состоит в том, что они подорвали влияние народников среди революционной интеллигенции, проделали большую работу по пропаганде идей марксизма в России и теоретически подготовили русскую социал-демократию.

В период господства народничества, являвшегося главным идейным противником марксизма в России, Плеханов первый подверг его резкой критике. Народники отрицали развитие капитализма в России и руководящую роль пролетариата в революцион-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 184.

ном движении. Они защищали ложное идеалистическое положение о том, что решающую роль в истории играют не народные массы, а отдельные «критически мыслящие» личности, герои, за которыми слепо следует «толпа». Плеханов показал несостоятельность утверждений народников о том, что Россия якобы пойдет особым, отличным от Западной Европы путем к социализму, через крестьянскую общину, минуя стадию капитализма. Основываясь на закономерностях общественного развития, раскрытых Марксом и Энгельсом, Плеханов убедительно доказал, что вопрос о России решен самой историей, ибо Россия уже вступила на путь развития капитализма и нет такой силы, которая могла бы свернуть ее с этого пути. Вместе с ростом капитализма, доказывал Плеханов, растет и крепнет пролетариат, и ему принадлежит будущее. Плеханов поставил перед русскими революционерами задачу — опереться на рабочий класс, развивать его классовое самосознание, помочь ему создать свою рабочую партию. История общества, говорил Плеханов, не является делом выдающихся личностей, внушающих по своему произволу те или иные понятия непросвещенной послушной массе; история делается народом.

Однако у Плеханова были серьезные теоретические ошибки, явившиеся логическим основанием его перехода впоследствии на позиции меньшевизма, за что подвергал его критике В. И. Ленин.

Свое дальнейшее развитие в новых исторических условиях марксизм получил в трудах великого преемника и продолжателя дела Маркса и Энгельса — В. И. Ленина. Ленин всегда рассматривал марксистскую теорию не как догму, а как руководство к действию; он подчеркивал, что призвание марксистской философии состоит не только в объяснении мира, но и в его изменении, в революционном преобразовании. Маркс и Энгельс, писал Ленин еще в 1901 году, завещали нам развивать созданную ими науку и наметили путь, по которому нужно идти, разрабатывая ее во всех частностях. «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса,— продолжает Ленин,— как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима *самостоятельная* разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие *руководящие* положения, которые применяются *в частности* к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России»[1]. В этом высказывании заключена вся суть ленинского творческого подхода к теории марксизма.

В соответствии с этим Ленин с первых шагов своей революционной деятельности не только неустанно пропагандировал, конкретизировал и защищал марксизм от его многочисленных против-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 191—192.

ников — народников, «легальных марксистов», «экономистов», меньшевиков, лидеров II Интернационала и других, но и развил его дальше, поднял марксизм на новую, высшую ступень.

Новым, высшим этапом в развитии марксизма является ленинский этап.

Россия явилась родиной ленинизма, а гениальный теоретик и вождь русского пролетариата В. И. Ленин, создавший высший этап в развитии марксизма, стал признанным вождем и учителем международного пролетариата, всех трудящихся и эксплуатируемых масс. Коренные причины этого заключаются в острейших классовых противоречиях, характерных для России начала XX века. Россия стояла в то время накануне величайшей народной революции, гегемоном которой, как доказывал Ленин и как в дальнейшем подтвердил ход революций в нашей стране, являлся русский пролетариат. В силу этого центр международного революционного движения переместился в Россию.

Еще до революции 1905 года в работе «Что делать?» (1902 г.) В. И. Ленин писал: «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также... и азиатской реакции (то есть царского самодержавия.— *А. И.*) сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата» [1].

В. И. Ленин настойчиво разъяснял, что эту величайшую историческую задачу русский пролетариат может выполнить только под руководством марксистской партии нового типа, что роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией, что только она может соединить научный социализм с рабочим движением. В. И. Ленин создал партию нового типа — Коммунистическую партию — и разработал ее идеологические, организационные, тактические и теоретические основы.

Гениальные предвидения В. И. Ленина блестяще оправдались. Народы нашей страны под руководством рабочего класса и его Коммунистической партии, созданной Лениным, проделав за короткий исторический срок три революции, свергли царское самодержавие и Временное буржуазное правительство, завоевали политическую власть, установили диктатуру пролетариата в лице Советской власти, построили социализм и успешно строят коммунизм. СССР стоит ныне во главе мощной мировой системы социализма, вернейшим теоретическим оружием которой является марксизм-ленинизм.

В. И. Ленин развил и обогатил все составные части марксизма — диалектический и исторический материализм, политиче-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 345.

скую экономию и научный социализм — новыми научными открытиями, положениями и выводами на основе теоретического обобщения новейших данных естественных наук, на основе обобщения опыта классовой борьбы пролетариата в эпоху империализма и пролетарских революций.

Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи победы социализма и коммунизма.

Философские труды Ленина и особенно его гениальное творение «Материализм и эмпириокритицизм» являются образцом творческого развития диалектического и исторического материализма, знаменуют собой создание нового, высшего этапа в философии марксизма.

Развивая диалектический материализм, Ленин впервые дал научное определение материи как объективной реальности, существующей независимо от человека, человечества и его сознания. Это ленинское определение имеет огромное значение для философии, а также для естествознания.

В работе «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин философски обобщил все важное и существенное, что было приобретено наукой, и прежде всего естествознанием, после Маркса и Энгельса. Ленин вскрыл сущность и причины кризиса физики конца XIX и начала XX века и показал пути выхода из него.

В. И. Ленин доказал, что новые открытия физики о строении материи, подрывая метафизический материализм, не только не подрывают, но подтверждают учение диалектического материализма о неисчерпаемости материи, о бесконечном диалектическом процессе познания объективного мира, о движении познания от явления к сущности, от менее глубокой к более глубокой сущности.

Всестороннее развитие получила в трудах Ленина марксистская теория познания как теория отражения. Особое внимание уделил Ленин диалектике процесса познания, роли практики в познании действительности.

Подвергнув всесторонней критике агностицизм, Ленин сделал три важнейших гносеологических вывода:

1. Вещи существуют независимо от нашего ощущения и сознания, вне нас.

2. Решительно никакой принципиальной разницы между явлением и вещью в себе нет и быть не может. Различие есть просто между тем, что познано, и тем, что еще не познано.

3. В теории познания, как и во всех других областях науки, следует рассуждать диалектически, то есть не предполагать готовым и неизменным наше познание, а разбирать, каким образом из незнания является знание, каким образом неполное, неточное знание становится более полным и более точным.

Раскрывая диалектику процесса познания и роль практики в познании, Ленин писал, что для действительного знания предмета диалектическая логика требует «охватить, изучить все его стороны,

все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвения. Это во-1-х. Во-2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении»... изменении... В-3-х, вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В-4-х, диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна»...» [1]. Многократно обосновывая определяющую роль общественной практики в познании, Ленин указывал: «Точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания» [2].

В. И. Ленин развил марксистское учение об объективной, абсолютной и относительной истине, о взаимосвязи чувственного и рационального познания. Диалектический процесс познания Ленин резюмировал в краткой гениальной формуле: «От живого созерцания к абстрактному мышлению *и от него к практике* — таков диалектический путь познания *истины,* познания объективной реальности» [3].

Глубокое развитие получили в трудах Ленина основные законы и категории материалистической диалектики.

Огромное внимание уделил Ленин обоснованию партийности философии. Новейшая философия, указывал он, так же партийна, как и две тысячи лет тому назад. Борющимися партиями в философии являются материализм и идеализм. Известно знаменитое выражение Ленина, что материализм включает в себя партийность, обязывая при всякой оценке событий прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы. Тупоумные претензии махистских путаников изобрести новую линию в философии, подняться выше материализма и идеализма Ленин заклеймил как «примиренческое шарлатанство», «презренную партию середины», протаскивающую на деле идеализм, мистику и поповщину.

«Беспартийность в буржуазном обществе,— писал Ленин,— есть лишь лицемерное, прикрытое, пассивное выражение принадлежности к партии сытых, к партии господствующих, к партии эксплуататоров.

Беспартийность есть идея буржуазная. Партийность есть идея социалистическая» [4].

В трудах В. И. Ленина получили свое дальнейшее развитие все важнейшие проблемы исторического материализма.

Разоблачая субъективистскую социологию либеральных народников 90-х годов XIX века, Ленин противопоставил им и развил

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 72.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 130.
[3] В. И. Ленин. Философские тетради, стр. 146—147.
[4] В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 61.

дальше учение основоположников марксизма об общественно-экономических формациях как естественно-историческом процессе, происходящем на основе развития производительных сил и производственных отношений независимо от воли людей. Ленин вел непримиримую борьбу против враждебных марксизму народнических и эсеровских воззрений о «всемогущих героях» и серой, безликой «толпе»; он глубоко научно обосновал решающую роль народных масс в истории.

В. И. Ленин развил дальше учение Маркса и Энгельса о классах и классовой борьбе, о государстве и революции, о социализме и коммунизме.

Великим вкладом в марксистскую науку явилось учение Ленина об империализме. Маркс и Энгельс, создавая свое учение в эпоху домонополистического капитализма, естественно, не могли раскрыть специфические закономерности империализма. Ленин дал научный анализ основных противоречий и закономерностей монополистического капитализма и доказал, что империализм, запутавшись в своих внутренних острейших противоречиях, превратился в загнивающий, умирающий капитализм, что империализм является высшей и последней стадией капитализма, «кануном социальной революции пролетариата».

Основоположники марксизма, разрабатывая теорию классовой борьбы и пролетарской революции в эпоху домонополистического капитализма, исходили, как отмечалось, из того, что победоносная социалистическая революция невозможна в одной стране, что она может победить лишь одновременно во всех или в большинстве передовых капиталистических стран.

В. И. Ленин, открыв закон неравномерности экономического и политического развития империализма, пришел к выводу о возможности победы социализма первоначально в нескольких странах или даже в одной, отдельно взятой, стране и невозможности одновременной победы социализма во всех странах. Это было величайшее научное открытие, которое отвечало новым историческим условиям, двинуло вперед марксистскую теорию социалистической революции, развязало революционную инициативу пролетариата отдельных стран.

Развивая дальше учение основоположников марксизма о диктатуре пролетариата, Ленин доказал, что учение о диктатуре пролетариата является главным вопросом марксизма, что завоевание диктатуры пролетариата составляет основное содержание социалистической революции. Он обосновал важнейшее положение о том, что союз пролетариата и трудящегося крестьянства является высшим принципом диктатуры пролетариата, что диктатура пролетариата представляет собой высшую форму демократии. В Советах Ленин открыл государственную форму диктатуры пролетариата.

В. И. Ленин был непосредственным руководителем, вдохновителем и организатором Великой Октябрьской социалистической

революции. Он был основателем первого в мире Советского социалистического государства.

Ленин раскрыл закономерности строительства социализма и коммунизма, научно обосновал возможность и необходимость превращения экономически отсталой России в передовую, могучую социалистическую державу путем индустриализации страны, электрификации всего народного хозяйства, социалистического кооперирования сельского хозяйства. Он определил основную экономическую задачу Советского государства, состоящую в том, чтобы «догнать передовые страны и перегнать их также *и экономически*» [1], то есть по производству продукции на душу населения. Для этого Ленин предлагал учиться у капиталистов управлению хозяйством. «Я уверен,— говорил Ленин,— что Советская власть догонит и обгонит капиталистов, и что выигрыш окажется у нас не только чисто экономический. Мы получим науку, выучку...» [2].

В. И. Ленин сделал и дальнейшие выводы из своих великих открытий. Исходя из закона неравномерности экономического и политического развития империализма и победы социализма первоначально в одной стране или ряде стран, Ленин сформулировал принципиальное положение о возможности мирного сосуществования двух систем — социалистической и капиталистической,— которое было и остается генеральной линией внешней политики Коммунистической партии и Советского государства.

По окончании гражданской войны, навязанной Советской стране внешними империалистами и внутренними контрреволюционными классами, Ленин заявил: «...мы отвоевали себе условия, при которых можем существовать рядом с капиталистическими державами... мы имеем не только передышку,— мы имеем новую полосу, когда наше... существование в сети капиталистических государств отвоевано» [3].

Исходя из того положения, что империализм порождает войну, Ленин предостерегал советский народ от возможности нападения капиталистических государств на Советскую Россию, призывал крепить обороноспособность нашей страны, хранить Красную Армию, как зеницу ока. Но Ленин настойчиво и неустанно разъяснял, что единственно правильной внешней политикой Советского государства является политика недопущения войны, сохранения мира. Ленин говорил: «...перед лицом всей рабочей и крестьянской многомиллионной российской массы мы скажем, что мы всеми силами будем охранять дальнейший мир... рабочие и крестьяне России больше всего ценят блага мира...» [4].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 338.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 427.
[3] Там же, стр. 384, 385.
[4] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 123, 125.

Обосновывая возможность и историческую необходимость мирного сосуществования социалистической и капиталистической систем, Ленин множество раз формулировал и развивал принципы этого сосуществования, заключающиеся в мирном сожительстве со всеми народами, невмешательстве во внутренние дела других государств, в союзе со всеми странами, в налаживании деловых экономических отношений Советской России с капиталистическими державами. В частности, на вопросы, поставленные в 1919—1920 годах американскими корреспондентами о внешней политике Советского правительства, Ленин ответил, что Советское правительство готово гарантировать абсолютное невмешательство во внутренние дела иностранных государств, что внешняя политика Советского государства сводится к мирному сожительству с народами Европы и Азии, что Советское правительство готово заключить союз со всеми государствами без исключения, что оно готово вступить в деловые отношения со всеми капиталистическими странами [1].

В. И. Ленин был принципиальным противником так называемого «экспорта» социалистической революции в страны капитализма. Необходимо отметить, что отрицание «экспорта» революции логически вытекало из учения Ленина о возможности и необходимости сосуществования стран с различными социально-политическими системами, из мирной внешней политики Советского государства, провозглашенной Лениным и Коммунистической партией.

Ленин, конечно, был убежденным противником капитализма, самым последовательным борцом за победу социалистического общества. Он многократно указывал, что Великая Октябрьская социалистическая революция знаменовала коренной поворот в истории человечества, возвестила новую эру — эру крушения капитализма и победы коммунизма, что она оказала огромное революционизирующее влияние на пролетариат и трудящиеся массы всех стран мира. Социалистическую Россию Ленин называл «факелом», «маяком», освещающим трудящимся капиталистических стран пути освобождения от рабства и эксплуатации. Но, исходя из законов общественного развития, из необходимости вызревания объективных предпосылок социалистической революции, Ленин резко выступал против «подталкивания» международной революции посредством войны, считая подобные взгляды и намерения отступлением от марксизма.

Разоблачая «левых коммунистов» в 1918 году, требовавших подтолкнуть международную революцию путем войны, Ленин говорил: «Конечно, есть люди, которые думают, что революция может родиться в чужой стране по заказу, по соглашению. Эти люди либо безумцы, либо провокаторы. Мы пережили за последние 12 лет две революции. Мы знаем, что их нельзя сделать ни по

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 32—33, 340—342.

заказу, ни по соглашению, что они вырастают тогда, когда десятки миллионов людей приходят к выводу, что жить так дальше нельзя» [1]. Может быть, авторы подобных взглядов полагают, спрашивал Ленин, что «интересы международной революции требуют *подталкивания* ее, а таковым подталкиванием явилась бы лишь война, никак не мир... Подобная «теория» шла бы в полный разрыв с марксизмом, который всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции» [2].

Непоколебимая уверенность Ленина в неизбежности победы социализма во всем мире зиждилась отнюдь не на военном вмешательстве социалистического государства во внутренние дела капиталистических стран, а на закономерном развитии человеческого общества по восходящей линии, на величайшем преимуществе нового, социалистического способа производства перед устаревшим капиталистическим способом производства, на огромной всепобеждающей силе идей научного социализма, выражающих назревшие потребности абсолютного большинства человечества — рабочего класса и всех трудящихся масс. Ленин был убежден, что социалистические идеи рано или поздно овладеют народами и превратятся в великую материальную силу, преобразующую мир на коммунистических основах.

В. И. Ленин как истинный марксист-диалектик был противником шаблонного понимания форм и путей перехода от капитализма к социализму в различных странах и в различные исторические периоды. Ленин учил, что в зависимости от конкретных условий различных стран, от соотношения классовых сил, степени напряженности классовой борьбы формы и пути перехода к социализму будут неизбежно разнообразными.

«Все нации придут к социализму, это неизбежно,— писал Ленин,— но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни. Нет ничего более убогого теоретически и более смешного практически, как «во имя исторического материализма» рисовать себе будущее в *этом* отношении одноцветной сероватой краской: это было бы суздальской мазней, не более того» [3]. Так резко выступал Ленин против доктринеров, догматизирующих формы перехода к социализму. Исторический опыт полностью подтвердил гениальное предсказание Ленина. Ныне наряду с советской формой переустройства общества на социалистических основах имеется форма народной демократии.

Ленин подчеркивал, что Маркс и Энгельс, раскрыв общие закономерности перехода к социализму, естественно, не могли пред-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 441.
[2] Там же, стр. 49.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 58.

видеть всех конкретных условий и форм этого перехода. Поэтому, говорил Ленин, теоретические принципы марксизма необходимо применять при строжайшем учете соотношения классовых сил, складывающегося в различных странах в различные периоды их развития. Переход к социализму в России отличается такими особенностями, указывал Ленин, которые в других странах могут и не стать необходимыми. Дальнейшие революции, особенно в странах Востока, будут преподносить, «несомненно, больше своеобразия, чем русская революция» [1].

Обосновывая неизбежность разнообразия форм перехода к социализму, Ленин вместе с тем доказывал незыблемость общих закономерностей этого перехода, присущих всякой социалистической революции. Общей закономерностью социалистической революции Ленин считал завоевание пролетариатом политической власти, установление диктатуры пролетариата. «Марксист лишь тот,— писал Ленин,— кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата*» [2]. Отрицание необходимости завоевания диктатуры пролетариата означает, согласно учению Ленина, отрицание самого существенного, главного в понятии социалистической революции. Поэтому Ленин писал: «Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*» [3].

Вопрос о способах завоевания диктатуры пролетариата, о путях развития социалистической революции Ленин в принципе решал так же, как его решали Маркс и Энгельс. Ленин, как и основоположники марксизма, не устанавливал раз навсегда данных, неизменных способов завоевания пролетариатом власти, годных и обязательных для всех стран и на все исторические периоды их развития.

«Маркс,— писал Ленин,— не связывал себе — и будущим деятелям социалистической революции — рук насчет форм, приемов, способов переворота, превосходно понимая, какая масса новых проблем тогда встанет, как изменится вся обстановка в ходе переворота, как часто и сильно будет она меняться в ходе переворота» [4].

Великий диалектик Ленин, так же как Маркс и Энгельс, считал, что способы и пути завоевания пролетариатом власти целиком зависят от соотношения классовых сил в каждой стране в данный исторический период, а также от соотношения революционных и реакционных сил на международной арене. В зависимости от этого Ленин признавал не только насильственное завоевание пролетариатом власти через вооруженное восстание, но и мирное развитие социалистической революции.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 439.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 384.
[3] Там же, стр. 385.
[4] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 316.

Исходя из точного научного анализа соотношения революционных и реакционных классовых сил на международной арене и в нашей стране в первой четверти XX века, Ленин пришел к правильному, научно обоснованному выводу о том, что главным способом или, по его выражению, «общим правилом», «типичным путем» для решающего большинства капиталистических стран является путь насильственного ниспровержения капиталистического строя через вооруженное восстание трудящихся масс под руководством пролетариата и его марксистской партии, путь насильственного слома буржуазной военно-бюрократической государственной машины.

Придя к такому выводу, Ленин обосновывает в своих трудах необходимость насильственного ниспровержения диктатуры буржуазии, доказывает, что к вооруженному восстанию следует относиться как к искусству. С этих позиций он подвергает резкой критике оппортунистов, проповедовавших реформистскую теорию врастания капитализма в социализм без революции и диктатуры пролетариата.

Мирный путь развития социалистической революции и завоевания пролетариатом политической власти Ленин считал для того времени редчайшим исключением, но исключением самым благоприятным, самым ценным и выгодным для народа. Ленин многократно доказывал, что такое соотношение между насильственным и мирным путями развития социалистической революции зависит не от субъективного желания пролетариата и его партии, что оно обусловлено исторической необходимостью, объективным соотношением классовых сил. Оно обусловлено непримиримым отношением господствующих эксплуататорских классов к революционным выступлениям пролетариата, трудящихся масс вообще. История революционных движений XIX века и первой четверти XX века, из которых исходил Ленин, представила более чем достаточное, неоспоримое доказательство того, что господствующие эксплуататорские классы не уступают мирно средств производства и политической власти. Они первыми начинают гражданскую войну, ставят, по выражению Ленина, «в порядок дня штык», прибегают, используя военно-полицейскую государственную машину, к беспощадной кровавой расправе с пролетариатом, народными массами, «осмеливающимися» заявить свои претензии на собственность господ капиталистов, на политическую власть. Из всего этого Ленин сделал вывод, состоящий в том, что диктатура пролетариата есть *«применение народом насилия по отношению к насильникам над народом»*. «Без насилий по отношению к насильникам, имеющим в руках орудия и органы власти, нельзя избавить народ от насильников» [1]. Вот почему Ленин, считая мирный путь перехода к социализму наиболее выгодным и ценным

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 218, 219.

для народа, доказывал, что насильственный переворот через вооруженное восстание является «общим правилом».

«Рабочий класс,— писал Ленин,— предпочел бы, конечно, *мирно* взять в свои руки власть... но *отказываться* от революционного захвата власти было бы со стороны пролетариата, и с теоретической и с практической-политической точки зрения, *безрассудством*... Очень вероятно — даже наиболее вероятно — что буржуазия не сделает мирной уступки пролетариату, а прибегнет в решительный момент к защите своих привилегий насилием. Тогда рабочему классу не останется другого пути для осуществления своей цели, кроме революции (имеется в виду насильственная революция.— *А. И.*). Вот почему программа «рабочего социализма» и говорит вообще о завоевании политической власти, *не определяя* способа этого завоевания, ибо выбор этого способа зависит от будущего, которое с точностью мы определить не можем» [1]. Это было сказано еще до революции 1905 года. Обобщая ход революции 1905 года и кровавое подавление царским правительством революционного пролетариата, трудящихся масс, приветствуемое русской буржуазией, Ленин, Коммунистическая партия готовили пролетариат и трудящееся крестьянство к более массовому, дружному и организованному вооруженному восстанию в предстоящей революции. В период первой империалистической войны Ленин, большевики выдвинули лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую, блестяще оправдавший себя на практике. Но Ленин никогда не упускал и самой малейшей возможности мирного пути завоевания пролетариатом власти. Известно, что, когда в результате февральской революции 1917 года трудящиеся России добились таких демократических свобод, каких не было ни в одной стране, Ленин, учтя изменившуюся обстановку, наметил в Апрельских тезисах курс на *мирное* перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, на взятие власти пролетариатом через завоевание большинства в Советах. Этот курс был утвержден Коммунистической партией на Апрельской конференции. Лишь после расстрела Временным буржуазным правительством мирной июльской демонстрации рабочих в Петрограде курс на мирное развитие революции был снят, и Ленин, Коммунистическая партия провозгласили необходимость взятия власти через вооруженное восстание. Но важно отметить, что и после этого Ленин вновь и вновь возвращается к идее мирного взятия власти пролетариатом. Так, в сентябре 1917 года после подавления корниловского мятежа Ленин писал: «Теперь, и только теперь, может быть *всего в течение нескольких дней* или на одну — две недели, такое правительство (Советское.— *А. И.*) могло бы создаться и упрочиться вполне мирно... Только во имя этого мирного развития революции — возможности, *крайне* редкой в истории и *крайне* ценной...» [2],

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 254.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 283.

большевики должны идти на компромисс. «Большевики *все* сделают, чтобы этот *мирный* путь развития революции был обеспечен» [1].

Если есть только один шанс из ста взять мирно власть, говорил Ленин, то и в этом случае мы должны его использовать. Известно также, что после завоевания власти Ленин и партия не призывали к гражданской войне, наметив путь мирного развития революции, восстановления народного хозяйства, строительства фундамента социалистической экономики. Но иностранные империалисты и внутренние контрреволюционеры навязали Советской России разорительную гражданскую войну. Выбора не было, и советский народ под руководством Ленина, Коммунистической партии ответил должным образом на насилие насилием. Исход общеизвестен. Из сказанного ясно, что мирное или не мирное развитие социалистической революции зависит не столько от пролетариата, сколько от самих эксплуататорских классов, от того, применят или не применят они насильственное сопротивление.

Ленин указывал, что мирный переход к социализму «предполагает абсолютную прочность победы пролетариата, абсолютную безнадежность положения капиталистов, абсолютную для них необходимость и их готовность оказать добросовестнейшее подчинение» [2]. Следовательно, мирное развитие революции возможно при таком стечении обстоятельств, когда пролетариат, проявив величайшую организованность и сознательность, объединяет вокруг себя народ, и прежде всего трудящееся крестьянство, и тем самым ставит буржуазию в положение абсолютной безнадежности, абсолютной бесперспективности попыток насильственного сопротивления пролетариату, абсолютной необходимости подчинения мощи и организованной силе народа. На вопрос, возможно ли подобное стечение обстоятельств, Ленин дал ответ: теоретически говоря, конечно, да. (Практики мирного перехода, как известно, тогда еще не было.)

Таким образом, научно обосновывая пути создания нового, социалистического общества, Ленин, как и Маркс, не связывал себе и будущим деятелям социалистической революции рук и всегда требовал при решении этих вопросов исходить из практики живой общественной жизни, из соотношения классовых сил. «...Необходимо усвоить себе ту бесспорную истину,— говорил Ленин,— что марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты *действительности,* а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня, которая, как всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь *приближается* к охватыванию сложности жизни» [3].

Идти в ногу с жизнью, давать ответы на новые вопросы, выдвигаемые ходом общественного развития,— таков принцип

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 22.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 335.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 26.

В. И. Ленина, которым неуклонно руководствуется Коммунистическая партия.

Научный вклад, сделанный В. И. Лениным в сокровищницу марксизма, поистине трудно переоценить. Наука, созданная Марксом и Энгельсом и развитая дальше Лениным, по праву называется *марксизмом-ленинизмом.*

Марксистско-ленинская теория никогда не может остановиться в своем развитии. Дальнейшее творческое развитие она получила в трудах советских и зарубежных учеников Ленина, в решениях Коммунистической партии Советского Союза, коммунистических и рабочих партий зарубежных стран.

Особое значение в творческом развитии марксизма-ленинизма имеют решения XX съезда КПСС. Исходя из теоретических принципов марксизма-ленинизма, научно обобщая коренные изменения, происшедшие в международном развитии, XX съезд нашей партии поставил и по-новому осветил ряд принципиальных вопросов.

XX съезд КПСС отметил такие важнейшие изменения, происшедшие в историческом развитии, как возникновение и неуклонное укрепление мировой социалистической системы, дальнейшее углубление общего кризиса капиталистической системы, прогрессирующий распад колониальной системы империализма, небывалый рост общественных сил, выступающих на мировой арене против войны, за прочный мир, все более широкое признание народами и нациями принципов мирного сосуществования, рост авторитета коммунистических и рабочих партий среди трудящихся, огромное влияние идей научного социализма на народные массы.

«Весь ход событий наглядно показывает,— гласит резолюция XX съезда партии,— что в международном развитии произошли коренные изменения в сторону укрепления позиций социализма. Главную черту нашей эпохи составляет выход социализма за рамки одной страны и превращение его в мировую систему, причем капитализм оказался бессильным помешать этому всемирно-историческому процессу» [1].

Обобщив коренные изменения, происшедшие в международном развитии, XX съезд КПСС сделал важнейшие выводы о мирном сосуществовании народов и государств с различными социальными системами, о реальной возможности предотвращения войны и обеспечения прочного мира, о неизбежности разнообразия форм перехода различных стран к социализму, о создавшейся благоприятной возможности для отдельных стран мирного перехода к социализму путем объединения подавляющего большинства народа под руководством рабочего класса и его передовой части, завоевания на этой основе прочного большинства

[1] Резолюции XX съезда Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1956, стр. 4.

в парламенте и превращения «его из органа буржуазной демократии в орудие действительной народной воли», о необходимости неустанной борьбы за единство рядов рабочего класса. Эти выводы имеют огромное теоретическое и практически-политическое значение для народов всех стран, для рабочего класса и марксистско-ленинских партий.

При рассмотрении вопроса о внутреннем положении Советского Союза XX съезд КПСС отметил, что Советская страна располагает теперь всеми необходимыми условиями для того, чтобы на путях мирного экономического соревнования решить в исторически кратчайшие сроки основную экономическую задачу СССР — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

XX съезд КПСС принял Директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР — величественную экономическую программу, разработанную на научной основе с учетом требований объективных экономических законов, присущих социалистическому способу производства.

«Главные задачи шестого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР,— отмечается в Директивах XX съезда КПСС,— **состоят в том, чтобы на базе преимущественного развития тяжелой промышленности, непрерывного технического прогресса и повышения производительности труда обеспечить дальнейший мощный рост всех отраслей народного хозяйства, осуществить крутой подъем сельскохозяйственного производства и на этой основе добиться значительного повышения материального благосостояния и культурного уровня советского народа».**

Под мудрым руководством Коммунистической партии советский народ с величайшим энтузиазмом приступил к выполнению Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР.

Коммунистическая партия Советского Союза, руководствуясь великим учением марксизма-ленинизма, обеспечила победу социализма в СССР и уверенно ведет наш народ по пути строительства высшей фазы коммунистического общества.

7 к.

Цена ~~1 руб. 55~~ коп.